

ГОДЪ

І Х-й.

8

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 15
числа. Цѣна годово-
му изданію съ пере-
сылкой и доставкой
6 рублей 50 к.

№ 10-й
15-го мая
1908 г.

Подписка принимает
ся въ Забайкальской
духовной консисторіи
и въ редакціи
Забайк. Епарх. Вѣд.
въ г. Читѣ.

отдѣлъ 1-й официальный.

ОГЛАВЛЕНІЕ офиц. частн. Прошеніе на имя Его Преосвящен-
ства Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Забайк. и Нерчин-

Резолюція Епископа: «Напечатать въ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ» Е. М. 24 апрѣля 1908 г. № 1305.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему
Меодію Епископу Забайкальскому и Нер-
чинскому.

Правленія Бузудуко-Тананьк-
скаго Общества вѣдѣнія Попечи-
тельства о трудовой помощи, сос-
тоящаго подъ Августѣйшимъ пох-
ровительствомъ ЕЯ ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Госу-
ларыни Императрицы Александры
Теодоровны.

Покорнѣйшее прошеніе.

Увѣренность въ любви между собой христіанъ за-
ставляетъ насъ и въ настоящемъ году просить Васъ

Ваше Преосвященство о нашихъ бѣдствующихъ братьяхъ крестьянахъ. Изъ приложенной при семь книги, по голоднымъ мѣстамъ О. Кедрова, лично посѣтившаго нашъ районъ въ прошломъ году, Вы увидите, какъ тяжело жилось крестьянамъ, Не трудно представить невыносимо тяжелое положеніе крестьянина при полномъ неурожаѣ и въ настоящемъ году. Неисчислимы бѣдствія крестьянина, а помощи нѣтъ Изъ отчета Вы увидите, что бывшій кружокъ вспомошествованія голодающимъ, преобразованный теперь въ общество трудовой помощи, рѣшилъ бороться съ періодическими голодовками рациональнымъ путемъ, путемъ насажденія культуры просвѣщенія. Для достиженія этой цѣли нужны годы, а голодъ и нужда уже терзаютъ бѣдныхъ нашихъ братьевъ. Нужна скорая помощь На остатки отъ прошлогодней голодовки нашимъ обществомъ открыты столовые въ пятнадцать селеніяхъ и денегъ уже нѣтъ. Только впереди ярко свѣтится надежда на помощь добрыхъ людей.

Ваше Преосвященство? Не откажите и въ настоящемъ году помочь нашимъ несчастнымъ прихожанамъ. Тяжело имъ. Покорнѣйше просимъ оповѣстить и священниковъ и братію. Пусть мы все соединимся и единодушной помощію поддержимъ нашихъ братьевъ крестьянъ.

По жертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Ромашкинской волости, села Семеновки священнику О. Іоанну Уварову.

Вашего Преосвященства смиренные послушники:

Прелсѣдатель Правленія, Священникъ Александръ Покровскій, священникъ Николай Ивановъ, священникъ Іоаннъ Уваровъ. Члены священникъ Ѳ. Уримовъ священникъ Сергій Агаѳодоровъ, секретарь учит. Агаѳодоровъ.

1908 года.

Марта 22 дня

№ 151-й.

Забайкальскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10-й

15-го мая
1908 г.

Редакція проситъ ду-
ховенство, учащихъ
и всѣхъ сочувствую-
ющихъ изданію Епар-
хіальнаго органа

прислать статьи по
всѣмъ вопросамъ
программы, рукописи
писать четко на од-
ной сторонѣ листа.

Отдѣлъ II-й неофициальный.

Связь ученія о спасеніи съ догматомъ о двухъ
естествахъ—божескомъ и человѣческомъ, ипо-
стасно соединенныхъ въ Іисусѣ Христѣ.

Сознаніе грѣховности, а вслѣдствіе этого отчужде-
ніе отъ Бога красной нитью проходитъ чрезъ всю че-
ловѣческую исторію. Религіозная жизнь человѣчества
представляетъ собою вѣчное стремленіе людей сбросить
съ себя иго грѣха и стать въ болѣе тѣсныя, близкія
отношенія съ Божествомъ. Съ этой цѣлью является мно-
жество средствъ внѣшнихъ въ видѣ омзвеній, очищеній
и внутреннихъ въ видѣ гимнастики духа постомъ, мо-
литвой, развиваεται культъ и т. п. Но всѣ эти сред-
ства не удовлетворяютъ человѣка: недостаточность ихъ
чувствуется и сознается всѣми, серьезно смотрящими
на жизнь человѣчества. Люди видятъ, что грѣхъ тяго-
тѣетъ надъ ними и жизнь нисколько не улучшается.
Отсюда естественно зарождается мысль о необходимости
сверхъестественнаго вмѣшательства Божества въ судьбу

человѣчества. И вотъ изъ исторіи мы видимъ, что всякое вѣроученіе, получившее хотя-бы сколько-нибудь опредѣленную формулировку, пытается развить этотъ принципъ. А религіозныя ученія, облеченныя въ философскія системы, содержатъ въ себѣ положительныя ученія объ исключительныхъ явленіяхъ Божества въ томъ или другомъ образѣ съ цѣлью исправить нравственный міропорядокъ людей. Не говоря о болѣе грубыхъ вѣрованіяхъ грековъ и римлянъ, представляющихъ воплощеніе Зевса въ образѣ быка, сатира, орла, Юпитера въ образѣ дракона, мы встрѣчаемся въ исторіи религіозной мысли съ такими, заслуживающими вниманія, міросозерцаніями, какъ брамаизмъ, буддизмъ. Брамаизмъ развилъ ученіе о воплощеніяхъ Вишну и Шивы, при чемъ эти существа являются не только обладателями огромной физической силы, а и высоконравственными личностями, носителями весьма высокихъ духовныхъ идеаловъ. Буддизмъ представляетъ намъ ученіе о періодическихъ воплощеніяхъ въ образѣ человѣка тысячи буддъ — міроправителей, которые являются для уничтоженія страданій на землѣ и указанія того идеальнаго пути, который ведетъ человѣчество и весь міръ къ тому первоначальному состоянію, изъ котораго онъ вышелъ на страданія. Наконецъ, греческая религіозная философія предъ пришествіемъ Спасителя выразила это общечеловѣческое чаяніе ученіемъ о Логосѣ, какъ Богѣ — Посредникѣ между человѣкомъ и Богомъ, вѣчномъ Ходатаѣ міра. Но все это вмѣстѣ взятое представляетъ лишь слабую попытку естественнаго ума человѣческаго покрыть насущную потребность человѣческаго духа въ искупленіи отъ грѣха, страданій и въ примиреніи съ Богомъ. Насколько всѣ эти попытки близки къ истинѣ и насколько онѣ удовлетворяютъ человѣка, — оставимъ это безъ разсмотрѣнія, какъ не имѣющее прямого отношенія къ нашей темѣ, хотя и могущее освѣтить затронутый вопросъ, а посмотримъ, насколько удовлетворяетъ указанной потребности человѣчества христіанство. Является-ли и христіанство лишь болѣе совершеннымъ продуктомъ ума человѣческаго, или же оно есть именно дѣло Божіе, вполне удовлетворяющее общечеловѣческую жажду спа-

сенія, есть чистѣйшая истина, приводящая въ полную гармонию всѣ силы человѣческаго духа и дающая ту истинную жизнь, уклоненіе отъ которой сознавалось всѣмъ человѣчествомъ. Если окажется, что христіанское ученіе о Богѣ Спасителѣ міра не соотвѣтствуетъ существу самого спасенія, то и оно — измышленіе ограниченнаго и несовершеннаго ума человѣческаго; напротивъ, если это ученіе находится въ тѣсной гармонической связи съ ученіемъ о спасеніи, то оно есть безусловная божественная истина, дѣйствительно покрывающая общечеловѣческую потребность искупленія. Положительное раскрытіе христіанскаго ученія о спасеніи чрезъ вмѣшательство Божества въ судьбу человѣчества само собою покажетъ и всю недостаточность ученій по этому вопросу другихъ религіозныхъ міровоззрѣній.

Прежде, чѣмъ говорить, въ чемъ—должна выразиться помощь Бога въ дѣлѣ спасенія человѣка, нужно сказать о томъ, въ чемъ заключается сущность самого спасенія; а для истиннаго пониманія спасенія необходимо опредѣлить то, *чѣмъ* вызывалось спасеніе и *отъ чего* нужно было спасать. Поэтому, планъ нашей работы естественно выражается въ слѣдующихъ вопросахъ: во первыхъ, о злѣ и грѣховности человѣка, какъ ненормальномъ его состояніи, которымъ вызывалось спасеніе, во вторыхъ, о самомъ спасеніи, обусловливающимъ опредѣленный образъ вмѣшательства Божія и, наконецъ, о Богѣ Спасителѣ, какъ именно такомъ Лицѣ, какое требовалось существомъ самого спасенія. Такимъ образомъ, мы намѣрены рассмотреть грѣхъ и спасеніе въ ихъ существѣ и указать, главнымъ образомъ, онтологическую связь спасенія съ Личностью Христа, *избѣгая* по возможности различныхъ нравственныхъ выводовъ и приложеній, такъ или иначе скрѣпляющихъ эту связь.

I.

По христіанскому ученію, человѣкъ вышелъ изъ рукъ своего Творца съ совершенно здоровымъ духовнымъ и физическимъ организмомъ. Психическій организмъ человѣка былъ созданъ по образу самого Творца:

человѣкъ получилъ умъ, волю и чувство въ ихъ полной гармоніи между собой и, кромѣ того, нравственный законъ, которымъ онъ поставленъ неизмѣримо высоко надъ всеми прочими твореніями міра. вмѣстѣ съ нравственнымъ закономъ человѣкъ получилъ потребность безконечнаго совершенствованія и свободу самоопредѣленія. Въ силу такой психической организаціи человѣкъ самымъ существомъ своимъ призывался «познавать Бога, любить Его и чрезъ то вѣчно блаженствовать». Говоря иными словами, истинное назначеніе человѣка было положено въ его стремленіи къ Богу—абсолютному Благу, и въ этомъ только направленіи человѣкъ долженъ былъ развивать всѣ свои силы и способности. Для человѣка только Богъ долженъ быть предметомъ его познанія, предметомъ его воли и предметомъ его любви; все же тварное въ его глазахъ должно имѣть цѣну по тому его относительному значенію, какое принадлежитъ ему по устроенію Божию. Въ основѣ всѣхъ отношеній человѣка къ Богу должно лежать то же чувство, какое лежитъ въ отношеніяхъ Бога къ человѣку. Это чувство—любовь. Пламенная любовь къ Богу исключаетъ всякое обоготвореніе твари и сама въ себѣ есть отрицаніе какъ любви къ міру, такъ и самолюбія. Привязанный такую безкорыстною и полною любовью только къ Богу, человѣкъ всегда жилъ-бы для Бога и въ единеніи съ Нимъ. Чѣмъ болѣе онъ развивалъ-бы и совершенствовалъ свои здоровыя психическія силы, тѣмъ болѣе онъ приближался-бы къ Богу, тѣмъ болѣе обоготворялся-бы и тѣснѣе и тѣснѣе соединялся-бы съ Богомъ. Поэтому конечнымъ идеаломъ (конечно, никогда недостижимымъ для ограниченнаго существа) его ума было всевѣдѣніе Божіе, конечнымъ идеаломъ его воли—всеблагая и всемогущая воля Божія, конечнымъ идеаломъ его любви—абсолютная любовь Божія, конечнымъ идеаломъ нравственнаго совершенства—святость Божія (Лев. 11, 44; 19, 2; 20, 7; Мѡ. 5, 48). Жизнь по этому идеалу есть истинная жизнь человѣка, вытекающая изъ его богоподобной природы, есть жизнь въ родной его стихіи, внѣ которой она такъ же невысказана, какъ невысказана жизнь человѣка безъ воздуха, ры-

бы безъ воды. Поэтому и истинное блаженство, невозмутимое счастье является естественнымъ и необходимымъ результатомъ пребыванія человѣка въ этой родной своей стихіи: по тому только человѣкъ блаженствуетъ, что онъ живетъ своей истинной жизнью, т. е. жизнью въ Богѣ, который одинъ только естъ Жизнь („Сый“—), Податель жизни и Источникъ жизни.

На такой свободной любви былъ основанъ первобытный союзъ (религія) Бога и человѣка: человѣкъ всѣми силами своего существа стремился жить и дѣйствительно жилъ въ Богѣ, и Богъ, видя самоотверженную преданность человѣка, обиталъ въ немъ. Но этотъ союзъ могъ существовать только подъ условіемъ совершенной преданности человѣка Богу, когда человѣкъ принципомъ своей жизнедѣятельности ставитъ только Бога и Его волю, а свою волю ставитъ въ полную гармонію съ волей Божіей. Безъ полного свободнаго отреченія отъ своей роли въ пользу воли Божіей невозможно достиженіе истинной цѣли всякаго тварнаго бытія: иначе какъ, если человѣкъ не отдается всецѣло и безъ остатка Богу, невозможно пребываніе Бога въ твари. Только въ согласіи воли человѣка съ волей Божіей возможна для человѣка истинная жизнь и достиженіе цѣли своего бытія. Поэтому Богъ, требуя отъ человѣка безусловнаго послушанія своей волѣ для его-же собственнаго блага, далъ ему заповѣдь отрицательную и безъ указанія ея смысла. „Отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое не снѣсте отъ него“, сказалъ Господь, а зачѣмъ дается эта заповѣдь, Господь не объяснилъ пытливому уму человѣка, предупредивъ лишь, что смерть будетъ неизбѣжнымъ естественнымъ слѣдствіемъ нарушенія заповѣди (Гит. 2, 16—17). Такая формулировка заповѣди ясно показываетъ, что цѣлью своей она имѣла требованіе всецѣлаго подчиненія воли человѣческой волѣ Божіей.

Если-бы человѣкъ находился въ полномъ подчиненіи Богу, то, какъ мы выше сказали, онъ жилъ — бы истинной жизнью въ родной своей стихіи въ единствѣ съ

Богомъ. Но съ человѣкомъ произошелъ трагическій случай, имѣвшій роковое значеніе для всего человѣчества. Не будемъ входить въ анализъ психическаго состоянія прародителей при паденіи и подробно выяснять мотивы паденія, а обратимъ вниманіе на самый фактъ. Самый фактъ паденія въ томъ освѣщеніи, какое даетъ Библія, достаточно говоритъ о томъ, что именно послужило причиной всей ужасной міровой катастрофы. Онъ категорически заявляетъ, что причиной паденія было отдѣленіе человѣкомъ себя отъ Бога: человѣкъ поставилъ принципомъ своей жизнедѣятельности не Бога, а себя самого и, такимъ образомъ, добровольно направилъ свою любовь вмѣсто истиннаго ея объекта—Бога, на ложный—себя и міръ. Этимъ поведеніемъ онъ расторгъ свой тѣсный союзъ съ Богомъ и въ корнѣ разрушилъ свое истинное благо, потому что истинное Благо—Богъ, а человѣкъ пользовался имъ постольку, поскольку находился въ союзѣ съ Нимъ. Желая найти благо въ себѣ, онъ погнался за призракомъ, а утвердившись въ этомъ ложномъ направленіи чрезъ нераскаянность послѣ призыва Господа (Быт. 3, 9—11), онъ совсѣмъ уклонился отъ того идеальнаго назначенія, для котораго созданъ и пошелъ по совершенно другому пути. «Человѣкъ впалъ въ роковое противорѣчіе съ идеей своего бытія, говоритъ профессоръ Несмѣловъ, потому что назначенный только для отображенія полноты божественной славы, онъ захотѣлъ жить божественной славою, какъ своею собственною.—и въ этомъ заключается его паденіе, грѣхъ»^{*)}). Послѣ этого добровольнаго отпаденія отъ Бога и направленія своей жизни по ложному идеалу, человѣкъ оказался внѣ родной своей стихіи, безъ которой жизнь невозможна. Поэтому вся дальнѣйшая его исторія есть уже не жизнь, а полумертвое пребываніе на землѣ, подобное состоянію громадной рыбы, выброшенной на сушу и, благодаря своей живучести, долгое время не издыхающей, или-же состоянію огромной вѣтви, отсѣченной отъ толстого и полного соковъ дерева и долгое время не засыхающей.

*) «Догматическая система Св. Григорія Нисскаго» 434 с.

Грѣхъ измѣнилъ настроеніе въ человѣкѣ и сдѣлалъ человѣка неспособнымъ пребывать въ благодатномъ союзѣ съ Богомъ. Но грѣхъ человѣка не могъ измѣнить настроенія въ Богѣ. Человѣкъ не могъ безконечно оскорбить безконечно-правосуднаго Бога, какъ это утверждаетъ богославская схоластика. Не могъ этого человѣкъ потому, что онъ, какъ существо ограниченное, вообще не можетъ совершить чего-либо безконечнаго,— это во первыхъ; во вторыхъ, человѣкъ и не думалъ именно оскорблять Бога*), почему, если-бы съ его стороны и вышло что-либо, подобно оскорбленію, то гнѣвъ на ненамѣренное оскорбленіе недостойнъ не только Бога, но и человѣка, — и человѣческимъ судомъ осуждаются только тѣ преступленія которыя являются цѣлью преступнаго дѣйствія человѣка; въ третьихъ, въ этомъ случаѣ Богъ не могъ оскорбляться потому, что заповѣдь о невкушеніи была дана въ интересахъ человѣка, а не въ интересахъ Божіихъ (положимъ, въ какихъ-либо эгоистическихъ, что нелѣпо, а другихъ и придумать нельзя), и человѣкъ своимъ грѣхомъ нарушилъ свои интересы, а не Божіи; божественные-же интересы здѣсь ни въ чемъ не страдали. (Да и вообще разсматриваемое пониманіе грѣхопаденія прародителей противорѣчитъ понятію о Богѣ. Богъ — неизмѣняемъ и никакихъ аффектовъ въ Его природѣ быть не можетъ. Кромѣ того, нелѣпо мыслить по отдѣльности въ Богѣ Его свойства — правду и милосердіе, ибо въ этомъ случаѣ получается раздѣленіе Бога на какихъ-то совершенно самостоятельныхъ три существа, изъ которыхъ одно оскорбляется такъ, что требуетъ уничтоженія человѣка, другое жалѣетъ его и по своему безконечному милосердію требуетъ помилованія, а третье существо, безразличное къ этому поступку человѣка, придумываетъ такую комбинацію, которая удов-

*) Безъ сомнѣнія, прародители вкусили отъ запрещеннаго плода не потому, что хотѣли сдѣлаться богами,—этого имъ не обѣщаль ни искушавшій ихъ діаволь, ни названіе самого дерева,—а потому что желали пріобрѣсти высшее, божеское («яко бози») знаніе о добрѣ и злѣ, что они считали необходимымъ въ интересахъ своего совершенствованія.

летворяетъ законныя требованія того и другого. Забывается этой схоластикой то, что Богъ въ отношеніи къ человѣку есть исключительно безпредѣльная любовь: въ силу любви своей Онъ создалъ міръ и человѣка, любовью спасъ падшаго, любовью промышляетъ о немъ и только одной любовью будетъ судить его!.*)

Богъ не оставилъ любить человѣка и по его паденіи. Уже къ падшему человѣку Онъ явился, что-бы призвать къ покаянію, а когда человѣкъ не раскаялся, Онъ, говоря по человѣчески, изыскалъ средство вернуть его въ первобытное состояніе, чтобы онъ шелъ по предуказанному ему пути. Средство это съ человѣческой точки зрѣнія является единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ спасенія. Иначе, какъ поступилъ Богъ съ согрѣшившимъ человѣкомъ, Онъ поступить не могъ (разсуждая, конечно, относительно, ибо Богъ, какъ Существо абсолютное и всемогущее, можетъ все, можетъ и то, что не можетъ быть содержаніемъ ограниченнаго ума человѣческаго). Богъ не могъ уничтожить падшаго и не раскаявшагося человѣка. потому что это противорѣчило бы Его любвеобильному отношенію къ своей твари и, съ другой стороны, показало бы лишь то, что человѣкъ оказался неудачнымъ твореніемъ Божиимъ,— что опять противорѣчитъ *существо* Божію. Богъ не могъ силой вернуть и силой поддерживать человѣка въ его невинномъ состояніи, потому что этимъ Онъ лишилъ-бы человѣка его существеннаго свойства—свободы, нравственной дѣятельности, и человѣкъ не могъ-бы самостоятельно выполнять свое тварное назначеніе—совершенствоваться до богоуподобленія. Не могъ Богъ и простить человѣка. Это, во первыхъ, потому, что прощеніе, которое есть не что иное, какъ обѣщаніе сохранить прежнія хорошія отношенія къ провинившемуся, неприложимо къ Богу. Богъ, созерцаая грѣхъ человѣка, не гиб-

---

*) Если вообще кто либо изъ разумно-свободныхъ существъ и погибнетъ, то погибнетъ не вслѣдствіе обвинительнаго вердикта Божія суда, а потому, что гибель его-необходимый результатъ его ложной жизни.

вался, не оскорблялся, не угрожалъ наказаніями,*) а остался, какъ и всегда, только любящимъ Отцомъ. Во вторыхъ, прощеніе нисколько не измѣнило бы душевнаго содержанія человѣка, не исцѣлило-бы его грѣховной язвы. Сознанія совершившагося преступнаго факта прощеніе не изгладило-бы. Наконецъ, одно помилованіе чрезъ прощеніе не гарантировало бы человѣка отъ дальнѣйшихъ паденій**).

Средство, избранное Богомъ для спасенія людей, заключалось въ томъ, что-бы дать людямъ возможность испытать жизнь по избранному ими принципу своеволия что-бы они горькимъ опытомъ познали неестественность и невозможность такой жизни, увидѣли-бы „что на что они промѣняли» и сами добровольно стали на путь всецѣлой преданности Богу. Съ этой цѣлью Богъ попустилъ развиться въ человѣчествѣ болѣзненному процессу, который начался въ прародителяхъ, а потомъ «въ исполненіе временъ» подаетъ то цѣлительное врачество, усваивая которое, люди вступали-бы опять въ истин-

*) Въ схоластическомъ богословіи принято думать, что Божіе предупрежденіе о наступленіи смерти въ случаѣ нарушенія заповѣди было угрозою человѣку для гарантіи его отъ паденія, а по томъ, когда эта угроза оказалась недействительной, Богъ, что-бы быть послѣдовательнымъ Себѣ, употребилъ ее въ дѣйствительное наказаніе. Такъ думаетъ пресв. Макарій, говоря: «Господь ограждаетъ заповѣдь страшною угрозою за нарушеніе: это съ тою цѣлью, что, если въ минуты искушенія человѣка поколеблются въ немъ любовь и благодарность къ Творцу, по крайней мѣрѣ, страхъ удержалъ бы его отъ нарушенія Божіей заповѣди и послужилъ бы ему во спасеніе», См. «Рук. къ изуч. хр. п.-д богословія» 1888 г. стр. 110. Не отрѣшился совершенно отъ такого пониманія и проф. Свѣтловъ, утверждающій, что Богъ далъ заповѣдь въ обезпеченіе добра и въ силу этого долженъ былъ исполнить ее de facto, иначе получилось-бы противорѣчіе въ Богѣ. См. «Опытъ апологет. изложенія пр.-хр. вѣроученія II ч. Но такое пониманіе совершенно не вѣрно, что утверждаетъ самая конструкція заповѣди Богъ не сказалъ: не вкушай, иначе Я тебя умерщвлю, а сказалъ: не вкушай: вкусишь—умрешь. И вся рѣчь Господа по поводу грѣха (Быт. 3, 14—19) не есть изложеніе наказаній, а констатированіе фактовъ, вытекающихъ изъ совершившагося грѣхопаденія.

***) Такъ понималъ грѣхъ и его слѣдствія: Іоаннъ Дамаскинъ

ную жизнь и уже непоколебимо и неизмѣнно осуществляютъ свое назначеніе. Избравъ это средство, Богъ остается любвеобильнымъ Отцомъ человѣка и въ то-же время не стѣсняетъ его свободы самоопредѣленія.

Теперь спрашивается въ какомъ положеніи оказался человѣкъ, рѣшившійся искать блага жизни въ себѣ: въ какое отношеніе сталъ онъ къ Богу и къ какимъ результатамъ пришелъ? Вѣрный ключъ для рѣшенія этого вопроса даетъ психологія вообще человѣка подзаконнаго. Когда человѣкъ нарушаетъ законъ или заповѣдь, у него зарождается сознание виновности, которое обыкновенно сопровождается или отчаяніемъ и быстрой смертью, или же хроническимъ замираніемъ, въ которомъ чувство жизни борется съ потребностью страданія для заглаженія преступленія. Потребность же эта, известная на богословскомъ языкѣ подъ именемъ потребности искупленія, является вслѣдствіе признанія недостойности жить такъ, какъ живетъ человѣкъ (жить подъ грѣхомъ), страданія являются казнью человѣка-преступника самого себя. Эта самоказнь вынуждается помимо согласія и желанія на то человѣка какою-то непонятною внутренней силой, называемой совѣстью. Такая реакція нравственной природы человѣка на преступленіе служить доказательствомъ того, что въ мірѣ должно существовать только одно чистое добро. „Идея справедливости, разсматриваемая въ отношеніи къ свободнымъ нравственнымъ дѣйствіямъ человѣка, говоритъ проф. Свѣтловъ, есть не что иное, какъ врожденное человѣку сознание о томъ, что зло не имѣетъ права на существованіе и что должно существовать только добро, что жизнь и счастье принадлежать только добру, а злу—ничтоже-ство»*) Результатомъ борьбы чувства жизни съ указан

(Точное изложеніе 2 кн. XXX стр. 117) Григорія Нисскаго (Т. V, 1 стр. 517; рус. пер. 1865 г.) Св. Иринея (противъ ереевъ кн. 3, XX,) и др. Во избѣжаніе загроможденія дословными выписками изъ твореній св. отцовъ, которыя, иногда очень обширныя, могутъ затруднять чтеніе нашего сочиненія, мы старались ограничиваться лишь цитатами на подлинникѣ.

*) «Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ» Кіевъ 1893 г., с. 246

ной потребностью страданія является идея жертвы, гдѣ человѣкъ, подѣ давленіемъ жажды жизни, пытается замѣнить свои страданія чужими (смысль жертвы, конечно, потомъ расширяется). Чѣмъ цѣннѣе жертва (когда, напр. приносится въ жертву красота, сила, невинность, дѣвство, истина), тѣмъ больше шансовъ на заглаженіе грѣха. Богъ, при этомъ, сперва кажется «грознымъ оли-цетвореніемъ правосудной мести, потомъ вообще страшнымъ существомъ, потомъ злымъ, затѣмъ равнодушнымъ и т. д., пока совсѣмъ не утратитъ нравственнаго характера идея Бога»*. Съ измѣненіемъ понятія о Богѣ, измѣняются у людей и отношенія къ Нему. Представляя Бога существомъ грознымъ, человѣкъ стремится купить благоволеніе Его. Насколько онъ считаетъ себя праведнымъ, или насколько цѣнною считаетъ свою жертву, на столько признаетъ себя въ правѣ жить; думаетъ, что Богъ въ правѣ наказывать его по силѣ его паденія. Отсюда именно естественно выработалось и установилось правовое отношеніе человѣка къ Богу. Такимъ образомъ, само грѣшное человѣчество, въ силу указаннаго субъективнаго настроенія духа, по мотивамъ религиозно-нравственнымъ, создало себѣ иллюзію Бога, какъ грознаго судію, карающаго зло и награждающаго добро и вслѣдствіе этого стало въ юридическія отношенія къ Богу**). Слѣдствіемъ послѣдняго было большее удаленіе человѣка отъ Бога. Удаляясь отъ Бога, человѣкъ болѣе и болѣе погрязалъ во злѣ. Откровенный законъ іудеевъ и моральные законы другихъ народовъ, имѣвшіе чисто объективное значеніе для человѣка, не могли не только производить положительнаго добра въ людяхъ, но не могли и сдерживать зла ихъ. Законъ могъ только показать всю несостоятельность человѣка въ борьбѣ со

---

*) Свящ. Свѣтловъ «Знач. Кр. въ дѣлѣ Христовомъ».

***) Эти же мотивы, по нашему мнѣнію, послужили развитію юридической теоріи спасенія, придуманной въ то время, когда большая часть христіанъ, подобно первымъ людямъ, отдѣлившимъ свою жизнь отъ Бога, перестала жить всею полнотою церковной жизни, жизни со Христомъ и, вслѣдствіе чего, перестала понимать искупительное дѣло Христа непосредственно.

зломъ, каковую *роль*, какъ видно изъ исторіи, онъ и въполнилъ. Юридикзмъ въ отношеніяхъ къ Богу, показавши невозможность самостоятельнаго возстанія человѣка отъ грѣховности, убиваль въ немъ вѣру въ свои силы, вѣру въ добро и приводилъ его къ апатіи или отчаянію. Нравственный союзъ человѣка съ Богомъ совсѣмъ разрывался и со стороны человѣка представлялось совершенно невозможнымъ опять войти въ общеніе съ Богомъ. А безъ вѣры въ себя и добро становится невысказаннымъ и истинное раскаяніе. Сознаніе одной вины безъ вѣры въ добро вело къ невѣрію, которое выразилось у евреевъ въ формѣ юридикзма, китайцевъ — материализма, персовъ — дуализма, буддистовъ — нигилизма, греко римлянъ — скептицизма. Таковы конечные плоды жизни человѣка по принципу своеволія; къ такимъ результатамъ естественнымъ путемъ пришелъ человѣкъ, пожелавшій искать блага въ себѣ, а не въ Богѣ.

Является вопросъ: могъ-ли и могутъ-ли хотя-бы лучшіе представители внѣ-христіанскаго міра, серьезно относящіеся къ дѣлу нравственной жизни и не желающіе самихъ себя обманывать, успокоить неотвязчивую потребность искупленія какими-либо соображеніями на основаніи фактовъ наличной дѣйствительности?

Какъ выше было сказано, въ силу нравственнаго закона, не уничтоженнаго грѣхопадениемъ совершенно, человѣкъ всегда чувствуетъ потребность выйти изъ своего ненормальнаго состоянія; избавиться отъ грѣховъ и чрезъ то опять получить благоволеніе Божіе и жить съ Богомъ. Сознавши необходимость уничтоженія въ себѣ грѣха, человѣкъ стремится найти такіа средства, которыя сдѣлали-бы его такимъ, какимъ онъ былъ до грѣхопаденія. Во главѣ средствъ является жертва во всевозможныхъ видахъ, служащая по словамъ проф. Рождественскаго, «громкимъ и никогда не прерывавшимся воплемъ человѣчества къ Небу о примиреніи съ Богомъ, — воплемъ, раздававшимся изъ всѣхъ пунктовъ земли и оглашавшимъ всѣ тысячелѣтія исторіи». Но какъ жертва, такъ и всѣ другія испробованныя сред-

ства оказались бессильными уничтожить грѣхъ и возстановить прерванную связь между Богомъ и человѣкомъ, какъ средства, имѣвшія чисто внѣшнее значеніе и никакимъ образомъ не могущія простирать своего дѣйствія на внутренній міръ человѣка. Человѣкъ продолжалъ ко снѣтъ во грѣхахъ и, выражаясь образно, пребывать чадомъ гнѣва Божія. Такое состояніе приводило его къ сознанію полного нравственнаго безсилія, такъ что такіе великіе представители не облагодатствованнаго міра, какъ св. пророкъ Давидъ, не удовлетворившись внѣшними средствами принуждены были восклицать: *«нѣсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Беззаконія моя превзошли главу мою, яко бремя тяжкое отяготила на мнѣ»* (Пс. 37,6) Язычникъ-же, на какой бы ступени духовнаго развитія не стоялъ, неизбѣжно приходитъ къ горькому сознанію своей нравственной безпомощности.

Нарушеніе всякаго закона необходимо влечетъ за собой бѣдствія и несчастія. Нарушеніе законовъ физической жизни вызываетъ катастрофы, преступленіе законовъ соціальной жизни служитъ источникомъ всевозможныхъ общественныхъ бѣдствій. Такъ точно и въ области моральной жизни людей нарушеніе нравственнаго закона необходимо сопряжено съ душевными катастрофами въ видѣ жгучихъ мученій совѣсти, разстройства и упадка всей духовной жизни. Поэтому, естественно человѣку, стремящемуся къ уничтоженію въ себѣ грѣха, задаться вопросомъ, не смываютъ ли грѣха самыя эти катастрофы? Но всѣ эти бѣдствія являются, какъ слѣдствія разстройства какой-бы то ни было нормальной жизни нарушеніемъ тѣхъ законовъ, на которыхъ зиждется жизнь, а потому онѣ, какъ только слѣдствія, не могутъ оказывать положительно никакого вліянія на свою причину—нарушеніе закона. Поэтому, разъ явилось нарушение нравственнаго закона и получился грѣхъ, то какія бы ужасныя слѣдствія не были сопряжены съ этимъ грѣхомъ, они не могутъ оказать благотворнаго вліянія на самое нарушеніе закона: не уничтожаютъ грѣха.

Какъ выше мы сказали, помилованіе не могло имѣть мѣста въ дѣлѣ возстановленія человѣка. Не могъ на него положиться и человѣкъ, критически относящійся къ своему спасенію. Онъ сознаетъ, что грѣхъ его не уничтоженъ, а потому продолжаетъ чувствовать всю его тяготу и свою виновность предъ Богомъ. Его постоянно беспокоитъ и преслѣдуетъ ужасный образъ дѣла совершившагося. Человѣку далеко недостаточно быть только помилованнымъ, но внутренній голосъ нравственнаго закона, вѣчно его терзающій, настойчиво требуетъ отъ него совершеннаго уничтоженія грѣха, такъ что бы человѣкъ сталъ опять такимъ-же, какимъ былъ до грѣха и могъ смѣло и съ чистой совѣстью занимать свое положеніе въ міровомъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, ничто не могло уничтожить грѣхъ и успокоить человѣка. Человѣкъ всегда сознавалъ при сугубствіе въ себѣ грѣха, какъ элемента чуждаго его духовной природѣ, сквернящее его существо и удаляющее его отъ Бога, притомъ такого элемента, который всѣми, возможными для естественнаго человѣка средствами и способами удаленъ быть не можетъ. Такое сознаніе, тяжелымъ бременемъ отзывавшееся на совѣсти человѣка, естественно приводило его къ тому убѣжденію, что если человѣкъ не можетъ самъ освободиться отъ грѣха, то долженъ Богъ освободить его, а такъ какъ безъ переустройства всего человѣка освобожденіе отъ грѣха не мыслимо, то онъ долженъ быть пересозданъ. Потребность пересозданія особенно сильно чувствовалась предъ пришествіемъ Спасителя, когда всѣ народы, изжившіе въ своихъ напрасныхъ попыткахъ къ удовлетворенію кореннымъ и существеннымъ потребностямъ духа человѣческаго, пришли къ тому послѣднему убѣжденію, что невозможна жизнь людей въ настоящемъ видѣ, а потому непременно долженъ произойти какой-то нравственный переворотъ, имѣющій осмыслить жизнь народовъ а лучшіе люди и изъ язычниковъ (Сенека, Персій, Ювеналій, Виргилій) громко высказывали это.

Сознавая, такимъ образомъ, потребность въ нрав-

ственномъ возрожденіи и будучи не въ силахъ удовлетворить ей, человѣчество обращало свои взоры къ Богу съ надеждой отъ Него только получить свое спасеніе. И, дѣйствительно, Богъ *тогда рѣши: се иду...* и въ силу той же любви, по которой создалъ человѣка *Сына своего единороднаго послѣ Бога въ міръ, да живи будемъ Имъ, и явится благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Евр. 10, 5—7; 1 Іоан. 4, 9 ср. Іоан. 15, 16; Тит. 2, 11). Богъ Самъ пришелъ на помощь человѣку и положилъ начало новому союзу примиренія между небомъ и землей, между Богомъ и человѣкомъ (2 Кор. 5, 19). Но прежде, чѣмъ говорить въ чемъ выразилась помощь Божія, необходимо хотя въ краткихъ словахъ сказать на основаніи выше изложеннаго, въ чемъ должно быть спасеніе, что-бы потомъ яснѣе показать необходимость, цѣлесообразность и естественность того образа спасенія, какой предлагается христіанскимъ и имен но православнымъ ученіемъ.

II.

Задача спасенія заключается въ томъ, что-бы возстановить добровольно нарушенный со стороны человѣка союзъ его съ Богомъ: нужно было поставить человѣка въ то состояніе, въ которомъ былъ Адамъ до грѣхопаденія и дать ему всѣ силы къ истинному *животу и благодѣтельности*, что бы онъ неуклонно шелъ по пути своего истиннаго назначенія. Но какъ долженъ быть возстановленъ этотъ союзъ, какимъ долженъ быть самый процессъ спасенія.—рѣшеніе этому вопросу всегда давалось различное. И въ настоящее время существуетъ разнообразіе взглядовъ по этому вопросу. Изъ современныхъ теорій спасенія видное мѣсто занимаютъ—раціоналистическая и юридическая.

Раціоналистическая теорія, представителями которой являются Ренанъ, Штраусъ, Л. Толстой, Шлеермахеръ, Ричль и др., выходитъ изъ того положенія, что человѣкъ, какъ существо нравственно-свободное, достаточно обладаетъ всѣми средствами для своего спасенія.

Отъ него зависить быть грѣшнымъ, или не быть, идти по пути добра, или по пути зла. Всѣми сознаваемая невозможность самоспасенія, по этой теоріи, пустая иллюзія. Когда человѣчество пойметъ эту иллюзію и повѣритъ въ себя, въ свои собственныя силы, оно можетъ самостоятельно возродиться и образовать царство Божіе на землѣ. Нашъ соотечественникъ гр. Л. Толстой, какъ извѣстно, даже пытается образовать въ Канадѣ зерно такого царства изъ своихъ единомышленниковъ. Рационалистическая теорія, такимъ образомъ, совершенно отрицаетъ вмѣшательство Бога въ дѣло спасенія человѣка. Насколько соотвѣтствуетъ она дѣйствительности, это видно уже изъ предыдущаго, гдѣ мы изобразили состояніе нравственнаго тлѣнія грѣшнаго человѣчества (2 Петр. 2, 19) и полную невозможность выйти изъ него однѣми естественными силами (Рим. 7, 17 24). Послѣ всего выше изложеннаго нѣтъ нужды особо останавливаться на опроверженіи рационалистической теоріи спасенія.

Что касается юридической теоріи искупленія, то едва ли она можетъ считаться сколько-нибудь цѣннѣе теоріи рационалистической *) Юридическая теорія для объясненія дѣла Христова вводитъ понятіе объ оскорбленной правдѣ Божіей и на немъ основывается. Съ отверженіемъ же этого понятія, которое, какъ мы выше сказали совершенно ложно, сама собой рушится и вся теорія. Не смотря, однако, на ея очевидную абсурдность, ею удовлетворялась схоластическая богословская наука во все время своего существованія и сейчасъ ею живутъ католичество и протестанство. Такая живучесть этой теоріи объясняется полнымъ ея соотвѣтствіемъ духу и характеру западно-европейскихъ народовъ.

Ограничавшись краткой характеристикой недоста-

---

*) Подробную критику этой теоріи можно читать у архим. Сергія въ кн. «Православное ученіе о спасеніи»; изд. 2, Казань; 1898 г. и въ богословскихъ трудахъ профессора священника П. Свѣтлова.

точности обѣихъ этихъ теорій, постараемся на основаніи выше изложеннаго пониманія сущности грѣха и грѣховнаго состоянія человѣка раскрыть необходимыя условія спасенія, а потомъ посмотримъ, насколько гармонируетъ съ этими условіями христіанское ученіе о богочеловѣческомъ дѣлѣ Христа,

Человѣкъ созданъ нравственно-свободнымъ существомъ по образу и подобию Божію, вслѣдствіе чего является самъ по себѣ цѣнною личностью. Этого дара Божія онъ не могъ лишиться, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ пересталъ бы быть человѣкомъ. Какъ существо нравственно-свободное, онъ самостоятельно стремился къ Богу и любилъ Его. Богъ же возлюбилъ человѣка еще до сотворенія его. На этомъ свободномъ союзѣ любви и основывалась первобытная религія. При грѣхопаденіи человѣкъ не лишился этого цѣннаго атрибута своего существа. Онъ свободно палъ, свободно долженъ и возстать. Свободный союзъ любви и возстановленъ долженъ быть свободно; потому, что Богъ при твореніи не навязывалъ силою своей любви и благъ любви, также долженъ поступить и при возстановленіи любви. Поэтому человѣкъ свободно и самостоятельно долженъ принять участіе въ дѣлѣ своего спасенія, иначе спасеніе не могло имѣть никакой нравственной цѣнности.

Непремѣнное участіе человѣка въ своемъ спасеніи необходимо слѣдуетъ и изъ сущности грѣха. Грѣхъ произошелъ чрезъ преступленіе заповѣди Божіей, чрезъ ослушаніе Бога, когда человѣкъ сталъ жить по принципу своеволія, вмѣсто полнаго подчиненія себя Богу. Поэтому при возстановленіи себя человѣкъ долженъ самъ подчинить себя Богу и доказать это своей жизнью. долженъ всегда быть въ безусловномъ послушаніи Богу. Это необходимо подсказываетъ ему его самосознаніе. Замѣна здѣсь какимъ-либо другимъ существомъ, если-бы, допустимъ, таковая могла быть (что, конечно, немислимо), никогда не удовлетворитъ человѣка.

Грѣхопаніемъ человѣкъ произвелъ дисгармонію своихъ духовныхъ и физическихъ силъ, далъ своимъ способностямъ ложное направленіе и, утвердившись въ этомъ состояніи, сдѣлался рабомъ грѣха. Грѣхъ сталъ царствовать въ мірѣ, естественнымъ результатомъ его явились страданія и смерть. Что-бы выйти изъ этой грѣховности, освободиться отъ ея гнетущихъ послѣдствій и загладить самое сознание вины, безъ нарушенія свободы человѣка, необходимы съ его стороны собственныя усилія. Человѣкъ долженъ собственною природою пережить всѣ тѣ страданія, которыя неизбежны при борьбѣ со зломъ. На эти страданія, или самоказнь, какъ мы сказали выше, его побуждаютъ его сознание и голосъ совѣсти. Человѣкъ всегда видѣлъ въ страданіяхъ свое искупленіе, и потому, если бы все дѣло спасенія совершилось какимъ-либо образомъ помимо его активнаго участія, онъ не успокоился бы. На немъ всегда тяготѣло-бы сознание грѣховности, а вслѣдствіе этого чувство недостойности жить. Т. е. не для Бога, а для самаго человѣка нужны эти страданія. Такой смыслъ въ страданіяхъ видитъ и Слово Божіе (1 Петр. 1. 6—7 ср. 2 Кор. 4, 16 — 17 и др.)

По всѣмъ этимъ мотивамъ человѣкъ долженъ самъ принять участіе въ дѣлѣ своего спасенія. Но самоспасеніе, какъ сказано выше, невозможно. Сознание виновности въ грѣшникѣ есть главное съ его стороны препятствіе, которое дѣлаетъ невозможнымъ всякое самоискупленіе, всякое возвращеніе къ Богу. Человѣкъ не можетъ устранить гнѣтушаго его волю сознания грѣховности и виновности, не погружаясь еще глубже, именно изъ грѣховности въ усыпленіе совѣсти, въ ожесточеніе. Поэтому-то люди и не могли успокоить свою совѣсть и не могли первые пойти къ Богу. Да если и пошли-бы, то все-же они, какъ существа *de facto* грѣшныя, не могли быть предметомъ любви Бога, т. е. Богъ, какъ существо святое, не могъ быть въ тѣснѣйшемъ единеніи съ грѣшнымъ человѣчествомъ. Поэтому Богъ долженъ придти на помощь человѣку и Онъ первый долженъ положить начало спасенію. Этого требуетъ неотвязное иго

человѣческой грѣховности и невозможность начала спасительнаго процесса со стороны человѣка.

Сознаніе виновности является главнымъ препятствіемъ обращенія человѣка къ Богу. Загладить-же чувство виновности, по словамъ проф. Несмѣлова, *) человѣкъ можетъ только дѣною собственнаго существованія, потому что сознаніе виновности прекратится только тогда, когда уничтожится сознаніе вообще. Говоря языкомъ церкви, для этого нужно возрожденіе человѣка, нужно пересозданіе всего духовно-физическаго существа грѣшнаго человѣка. Человѣкъ грѣхопадениемъ направилъ жизнь свою по ложному идеалу, идеалу, имъ самимъ выдуманному. Что-бы направить его жизнь согласно его истинному назначенію, надобно замѣнить въ немъ любовь къ твари — себѣ и міру любовью къ Богу пожеланія земныя — духовными, воцарить смиреніе на мѣстѣ гордости, поселить въ немъ ириязанность къ добру и отвращеніе отъ зла, смерть изгнать истинной жизнью и „на развалинахъ грѣха утвердить престолъ вѣры, надежды и любви». Созданіе такого переворота въ человѣкѣ требуетъ не меньшей премудрости и могущества, чѣмъ его первое твореніе. потому что здѣсь необходимо считаться съ свободой человѣка, которая не можетъ быть нарушена ни въ какихъ даже самыхъ минимальныхъ размѣрахъ. Поэтому только Богъ могъ найти средства возроженія и возродить человѣка.

Но и послѣ возрожденія человѣка, т. е. послѣ того, какъ онъ будетъ поставленъ въ то самое состояніе, въ какомъ былъ прародитель до паденія, человѣкъ не можетъ оставаться безъ Божіей помощи, какъ это показалъ несчастный случай съ первыми людьми. Нужно было утвердить человѣка въ его возрожденномъ состояніи, гарантировать его отъ возможныхъ случаевъ паденія, иначе, какъ говоритъ Св. Аѳанасій Великій, возможны были-бы частыя паденія («человѣкъ научился-

*) «Догматическая система Св. Григорія Нисскаго», стр.

бы падать») и требовались-бы частыя сверхъестественныя вмѣшательства Божія для спасенія людей. Абсолютная-же неизмѣняемость и твердое постоянство въ добрѣ принадлежить одному только Богу, поэтому только Онъ можетъ по возрожденію и держать человѣка въ этомъ состояніи и направлять къ выполненію своего назначенія.

Наконецъ, послѣ грѣхопаденія прародителей всѣ люди рождались зараженными грѣховностью и сами грѣшили. Наслѣдственность грѣха и литая грѣховность неизбѣжны для всѣхъ и всѣ люди нуждаются въ спасеніи. Поэтому спасеніе должно быть дано не одному человѣку, а всему человѣчеству, начиная съ прародителей и кончая тѣми послѣдними людьми, которые будутъ жить при кончинѣ міра. Такое великое дѣло не могло совершить какое либо ограниченное существо, а существо всеобъемлющее, т. е. Богъ.

Такимъ образомъ, изъ понятія о грѣхѣ и грѣховномъ состояніи человѣка необходимо слѣдуетъ что въ дѣлѣ спасенія человѣка необходимо совмѣстное участіе Бога и самого человѣка. Христіанское ученіе, дѣйстви-тельно, такъ и говоритъ, что спасеніе совершается Богомъ и человѣкомъ. Оставляя ученіе объ этомъ Слова Божія,*) посмотримъ, какъ раскрываетъ этотъ вопросъ святоотеческое, т. е. православное ученіе.

Св. отцы церкви, выходя изъ того положенія, что всѣ люди не могли сразу обратиться къ Богу и Богъ, потому, не могъ войти въ союзъ со всѣмъ человѣчествомъ, заключали, что долженъ быть Посредникъ между

---

*) Подробную выборку текстовъ св. Писанія о Божествѣ и чело-вѣчествѣ Иисуса Христа можно видѣть въ Догматикѣ пр. Макарія.

небомъ и землей, который соединилъ бы Бога съ чело-
вѣкомъ. Таковымъ Посредникомъ и былъ Спаситель
міра Іисусъ Христосъ. Въ Его Личности уже состоя-
лось единеніе Божества съ человѣческой природой. Хри-
стосъ полагаетъ начало новому роду человѣческому изъ
духовныхъ чадъ своихъ, вѣрующихъ въ Него, говоритъ
проф. Свѣтловъ, и вводитъ ихъ общеніе съ Богомъ по
мѣрѣ общенія вѣрующихъ съ Нимъ самимъ до такой
ступени, гдѣ всѣ дѣлаютъ е д и н о чрезъ Христа,
Богъ и тварь: Христосъ въ насъ, а Богъ Отецъ во Хри-
стѣ (іоан. 17, 20-23) и всѣ едино. Такимъ образомъ,
уже, въ самой личности Іисуса Христа. Богочеловѣка
осуществляется наше искупленіе или единеніе съ Бо-
гомъ, а не въ одномъ только дѣлѣ удовлетворенія прав-
дѣ Божіей, особенно крестною смертію, какъ это пред-
ставляется юридической сотеріологіей. Въ Лицѣ Хри-
ста и Богъ соединился съ людьми, и люди съ Богомъ
до послѣдней возможной степени: Богъ дѣлается чело-
вѣкомъ и человѣкъ со Христомъ возносится на Боже-
ственную и небесную высоту одесную Бога Отца*) Іи-
сусъ Христосъ является Богомъ и человѣкомъ, при-
чемъ обѣ природы соединились въ Немъ такъ, что пред-
ставили изъ себя одно Лицо, подобно тому, какъ чело-
вѣкъ, состоящій изъ двухъ началъ-матеріи и духа, яв-
ляется одною опредѣленною личностью, индивидуумомъ,
одной ипостасью. Такимъ тѣснымъ соединеніемъ и вза-
имоотношеніемъ природъ во Христѣ объясняется и Его
дѣло спасенія. Вслѣдствіе иностаснаго соединенія обѣ
природы въ Іисусѣ Христѣ живутъ и дѣйствуютъ сов-
мѣстно: что чувствуетъ, испытываетъ и дѣлаетъ чело-
вѣчество, тоже чувствуется испытывается и совершаетъ
ся Божеской природой. „Дѣла Христовы, говорятъ св.
Афанасій Великій, не были раздѣльны, смотря по тому
что было совершаемо, такъ, чтобы въ иномъ обнару-
жалось дѣйствіе тѣла безъ Божества, а въ иномъ дѣй-
ствіе Божества безъ тѣла, напротивъ того, совершаемо

---

*) «Опытъ аполог. изл. пр.-хр. вѣроученія II с. 247-248.

было соединено» *) Какимъ же образомъ Богочеловѣкъ Христось совершилъ дѣло спасенія человѣчества?

Зачавшись сверхъестественнымъ образомъ, Иисусъ Христось получилъ отъ пресв. Дѣвы Маріи человѣческое естество-душу и тѣло-свободнымъ отъ прародительскаго грѣха. Всѣ психическія силы человѣческой природы Христа, будучи свободны отъ всякой порчи, были въ полной гармоніи между собой, какъ и у праотца Адама до паденія. Тѣло Его само по себѣ было совершенно свободно отъ всякой болѣзненности и было въ гармоніи съ духомъ. Но человѣческая природа Христа, какъ и природа Адама, свободная отъ нравственной порчи, была способна ко грѣху (въ состояніи «*possum non peccare*»). А также Его душевныя и физическія силы были ограничены. Словомъ, Христось по человѣческой природѣ въ періодъ своего дѣтства былъ въ буквальной смыслѣ такимъ-же, какимъ Адамъ до грѣха. Поэтому Онъ, какъ и Адамъ, долженъ былъ развиваться и совершенствоваться. Развитие Его состояло въ томъ-же, въ чемъ и развитие Адама: Онъ долженъ былъ развивать свои психическія силы (Лук. 2, 40), а нравственное совершенствованіе Его заключалось, какъ и Адама, въ безусловномъ послушаніи Богу, въ подчиненіи Своей воли волѣ Божіей (Іоан. 4, 34; 6, 38 ср. Мѡ. 26, 39, 42.) Разница между Христомъ и Адамомъ заключалась только въ томъ, что Адамъ находился въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ для своего идеальнаго развитія, чѣмъ Христось (говоря безотносительно къ Его Божеству). Тогда какъ Адамъ находился въ совершенно чистой средѣ, гдѣ «вся дыша добра зѣло», гдѣ все располагало его къ богомыслию, къ высокой религиозной настроенности, и единственнымъ врагомъ его былъ діаволь, дѣйствующій на него только чрезъ не-

*) Никаноръ, еп. Архангельскій и Холмогор. Святой Аѳанасій Великій, Архіеп. Александр. и его избр. творенія, 1893 г. с. 354.

разумную тварь. Христосъ сразу же вступилъ въ атмосферу, пропитанную грѣхомъ, въ среду, гдѣ царило зло (стоитъ вспомнить нрав и рел. состояніе іудеевъ и язычниковъ), почему Ему пришлось испытать не только козни діавола (Мѡ. 4, 1-10), но и зло и лукаваго человѣчества. Не смотря на это, Христосъ пошелъ по совершенно другому пути,, чѣмъ по какому пошелъ Адамъ и его потомки. Онъ исполнилъ все то, что долженъ былъ исполнить Адамъ и не исполнилъ. Въ теченіе всей своей жизни Онъ послушно и смиренно исполнялъ волю Отца Своего и ни разу не нарушилъ ея, ни разу не поставилъ Своей воли на мѣсто Его воли (Іоан. 8, 46; 14, 30; 15, 10; 1. Іоан. 3, 5; 1 Петр. 2, 22 и мн. др. м.) А когда претерпѣлъ тяжелыя минуты въ Геосиманскомъ саду, потомъ судъ и муки креста, Онъ совершенно умеръ для грѣха. На крестѣ человѣчество Христа достигло той невозможности грѣха (*non possum peccare*) и того тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ, котораго достигъ бы и Адамъ, живя истинною жизнью. Такова земная жизнь Христа по человѣчеству, которою онъ показалъ людямъ, забывшимъ, что они образъ и подобіе Божіе, человѣка во всей красотѣ и совершенствѣ его нормальнаго состоянія. Въ себѣ онъ реализировалъ во всей полнотѣ идеаль человѣка и тѣмъ вдохнулъ въ человѣка вѣру въ себя и вѣру въ добро. «Но илѣку написанный на деревѣ ликъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, сдѣлался невидимымъ отъ внѣшней нечистоты, то не удобно было опять прійти Тому чей этотъ ликъ, что бы на томъ-же веществѣ можно было возобновить изображеніе; ибо ради изображенія лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ, не бросается, но восстанавливается на немъ ликъ»^{*)}).

Но Христосъ былъ не человѣкъ только, а и Богъ вмѣстѣ. Онъ пришелъ не для того, чтобы только пока

---

1) Іер. Владиміръ, «Св. Аѳанасій Алекс., его жизнь, ученолитер. и полемико-догмат. дѣятельность: 1895 г., с. 353 Св. Ириней О ерес. кн. V, с. 16 § 2.

затѣ идеальнѣй образъ челоуѣка и бытъ примѣромъ для подражанія, какъ это думаютъ протестанты, а для того чтобы de facto спасти все челоуѣчество, дать всѣмъ людемъ дѣйствительное спасеніе. Для этого-то именно Христосъ взялъ челоуѣческое естество отъ людей-же. Воспринявши челоуѣческую природу отъ людей, Онъ сталъ въ ряды страждущаго челоуѣчества, сдѣлался членомъ общечелоуѣческаго организма. Въ силу своего сродства съ людьми, Христосъ, будучи чистъ отъ всякой скверны, подвергся общечелоуѣческому страданію за грѣхъ. Страданія были неизбѣжны для Него по самымъ условіямъ Его жизни среди грѣшнаго челоуѣчества и были тѣмъ сильнѣе, что Онъ зналъ всю бездну челоуѣческаго паденія, ибо и вообще то нравственная порча лучше сознается и чувствительнѣе переносится лицами, знающими цѣну нравственной жизни и сознающими всю глубину уклоненія отъ нея. Христосъ вмѣстѣ въ Своемъ сердцѣ всѣ скорби челоуѣческія, при соединилъ къ намъ до отождествленія и сталъ какъ бы вѣтхимъ челоуѣкомъ. Этого вѣтхаго челоуѣка Онъ распялъ на крестѣ, ибо здѣсь Онъ умеръ для грѣха челоуѣческаго. Полное распятіе челоуѣка въ немъ и совершилось тогда, когда Онъ претѣрпѣлъ всю массу людскихъ страданій, испилъ до дна ту чашу, которую должны были испить за свои грѣхи люди всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ, отъ Адама до послѣдняго его потомка. Когда на крестѣ Онъ сказалъ: *совершишася; и приклонивъ главу, предаде духъ*“ (Іоан. 19, 30). Онъ умеръ совершенно для грѣха и воскресъ для новой жизни, жизни въ полномъ и неуклонномъ общеніи съ Богомъ, (Рим. 6, 6—10) Въ этотъ именно моментъ возстановилось («совершишася») общеніе всего челоуѣчества съ Богомъ, опять связанъ Богочелоуѣческій союзъ, прерванный Адамомъ. Воскресеніе было только фактическимъ доказательствомъ того, что смерть-оброкъ грѣха поправа, первоначальный союзъ возстановленъ, челоуѣкъ можетъ жить съ Богомъ той жизнью, для которой еще въ твореніи предназначенъ. Теперь всякій вѣрующій уже знаетъ, что грѣхи его не непобѣдимы, ибо онъ вѣруеть, что Христосъ не оставилъ-бы скорби о нихъ,

не разстался бы со своимъ крестомъ раньше, чѣмъ не увидѣлъ-бы пророческимъ взоромъ своимъ, что грѣхи всего міра побѣждены, и потому всякій долженъ почитать себя мертвымъ для грѣха и живымъ для Бога (Ім. 6, 7).

Какимъ образомъ единоличное дѣло Христа имѣеть общечеловѣческое значеніе: почему оно объемлетъ всѣхъ людей? Рѣшить этотъ вопросъ пытались всѣ отцы церкви, бравшіеся за выясненіе еотеріологическихъ вопросовъ *) Св Григорій Нисскій *) для выясненія этого приводитъ аналогію человѣческаго организма. Болѣзнь одного члена организма передается всему организму, и наоборотъ, когда весь организмъ подверженъ порчѣ и страданію, то это страданіе передается и здоровому органу. Христосъ въ воплощеніи присоединился къ общечеловѣческому организму и, хотя не принялъ его болѣзни, однако страданія цѣлаго великаго организма человѣчества передалось и Ему; Онъ страдалъ тою именно болѣзнию какую испытывалъ на себѣ весь больной организмъ человѣчества такъ какъ страданія и смерть Спасителя были не за порчу Своего человѣческаго психо-физическаго организма, а за порчу организма обще-человѣческаго то и цѣну онѣ имѣли не для Христа, а для людей. Здѣсь здоровый органъ далъ спасеніе всему больному организму. Для болѣе нагляднаго объясненія этого св. Григорій Нисскій приводитъ примѣръ палки, которая постепенно раскалывается на двѣ половины, пока будучи сложена, не начнетъ съ противоположнаго конца опять срачиваться: отъ Адама началось раскалываніе всего человѣчества, отъ Христа-сростаніе Преосвящен-

---

*) Подробныя выписки изъ твореній отцовъ Церкви по этому вопросу сдѣланы Преосв. Сильвестромъ. По пр. Сильвестръ не далъ освѣщенія всѣмъ этимъ отеческимъ размышленіямъ См. Опытъ Правосл. Догмат. Богословія, 1889 г., т. IV, с. 132 и д.

*) У Преосвященнаго Сильвестра оооооооо не приводитъ мнѣнія Григорія Нисскаго по этому вопросу.

ный Теофанъ-Затворникъ для объясненія того, какимъ образомъ спасительное дѣйствіе одного здороваго органа простирается на весь больной организмъ, приводитъ очень удачные примѣры изъ современной медицинской практики и изъ практики садоводовъ. «Въ паденіи чело-вѣкъ, разсуждаетъ онъ, потерялъ свою истинную жизнь и началъ жить какою то иною жизнью, которую надо назвать ложною жизнью, смотря на нее съ точки назначенія чело-вѣка. Она начавшись во главѣ чело-вѣческаго рода, разлилась потомъ во всѣ члены его такъ, что весь родъ нашъ представлялъ одно огромное, ложное, или не истинно чело-вѣчески живущее тѣло. Оче-видно, что для обновленія этого въ самомъ корнѣ поврежденнаго тѣла чело-вѣчества, надо от-внѣ влить въ него начало истинной чело-вѣческой жизни, подобно тому, какъ совершенно тѣло чело-вѣка поновляютъ пере-литіемъ въ него крови совершенно здороваго орга-низма, *)-надобно, представляя чело-вѣчество древомъ, привить его отъ другого, полнаго здоровой жизни, дре-ва, что-бы оно подъ дѣйствіемъ его живительныхъ со-ковъ переродилось, и начало давать новые живые от-ростки»*).

Но, какъ-бы не объяснять заслуги Христа по Его чело-вѣческой природѣ, никакъ невозможно объяснить одной Его только чело-вѣчностью всего Его дѣла. Если-бы Христосъ не былъ Богомъ, то было-бы невозможно спасеніе Имъ всего чело-вѣчества. Спаситель совершилъ дѣло нашего спасенія не чело-вѣческой только природой, но и Своимъ Божествомъ. Въ томъ именно и состоитъ

---

*) Какъ, напр., въ настоящее время отравленнымъ окисью угольной кислоты возвращаютъ жизнь только тѣмъ, что впускаютъ въ ихъ кровеносные сосуды извѣстное количество крови отъ здороваго чело-вѣка.

*) «Начертаніе Христіанскаго Правоучекія» изд. Ае. русск. Понятел. монастыря 1891 г., с. 22—23.

чудо Божія домостроительства о человѣкѣ, что Само Божество приняло на Себя всю тяжесть человѣческихъ грѣховъ и Само болѣзновало за грѣховныя болѣзни всего человѣчества. Какимъ образомъ Божество, будучи безстрастнымъ, принимало участіе въ страданіи, — это навсегда останется тайною для ума человѣческаго. Но, принимая во вниманіе именно ипостасное соединеніе (а не слитіе или смѣшеніе) обѣихъ природъ во Христѣ, мы можемъ огчасти и даже довольно ясно представить возможность такого страданія. Благодаря ипостасному, а не какому-либо иному, соединенію въ человѣкѣ двухъ, совершенно противоположныхъ одна другой, — природъ духовной и матеріальной, страданія одной природы легко передаются другой природѣ, — это фактъ общеизвѣстный. Подобно этому и во Христѣ ипостасное единство служить естественнымъ условіемъ для передачи страданій человѣческой Его природы природѣ Божеской. Не могло, конечно, Божество страдать такъ-же, какъ и человѣчество, но, въ силу ипостаснаго единенія, Оно, несомнѣнно, принимало участіе въ страданіяхъ. Отцы церкви почти единогласно понимаютъ это участіе въ страданіяхъ въ смыслѣ *усвоенія*, перенесенія на Себя Божествомъ страданій человѣчества. Твоя-же святость, писалъ Кириллъ Александрійскій къ Іоанну, епископу Антиохійскому, да заградитъ уста тѣмъ, кои проповѣдуютъ, или тожество, или слияніе, или смѣшеніе Слова Божія съ плотію... , ибо для того, что-бы быть Ему Спасителемъ всѣхъ насъ, Онъ посредствомъ усвоенія отъноситъ къ Себѣ, какъ собственныя, о чемъ я уже замѣтилъ, страданія собственной плоти»*). «Слово, говоритъ Аѳанасій Великій, усваиваетъ Себѣ наше тѣло, какъ орудіе, и это тѣло, предавъ смерти, приноситъ Отцу, что-бы всѣхъ людей, обратившихся въ тлѣніе, снова возвратитъ въ нетлѣніе и оживотворитъ ихъ отъ смерти присвоеніемъ Себѣ тѣла и благодати воскресенія»**).

*) Дѣянія вселен. соборовъ, изд. на р. яз. при К. Д. А., т III, с. 224. 225.

***) Иер. Владиміръ, — «Св. Аѳанасій Алекс., его жизнь, уч. лит. и полем.-догм. дѣят.» 1895 г., с. 353.

«Теперь-же пишетъ въ другомъ мѣстѣ этотъ же Святи-
тель, поелику Слово сдѣлалось человѣкомъ и Себѣ ус-
воило свойственное плоти, сіе (тлѣніе и смерть) не ка-
сается уже тѣла по причинѣ бывшаго въ тѣлѣ Слова,
но истреблено Имъ, и люди не остаются уже грѣшны-
ми и мертвыми по своимъ страстямъ, но возставъ си-
лою Слова, навсегда пребываютъ бессмертными и нет-
лѣнными. Посему, когда рождался плоть отъ Богороди-
цы Маріи, родившимся именуется Тотъ, Кто другимъ
даетъ бытіе, что-бы на Себя перенести Ему рожденіе,
и намъ, какъ единой землѣ, не отходить въ землю, но
сочетавшись съ Словомъ, которое съ неба, отъ Него
быть возведенными на небо. Посему не безъ причины
нарекъ Онъ на Себя также и прочія немощи тѣла, что-
бы уже, не какъ человѣки, но какъ свои Слову, стали
причастниками вѣчной жизни. Ибо не умираемъ уже по
прежнему бытію во Адамѣ, но поелику бытіе наше и
всѣ тѣлесныя немощи перенесены на Слово, то возста-
емъ отъ земли по разрѣшенію клятвы за грѣхъ Тѣмъ,
Кто въ насъ и за насъ сдѣлался клятвою*»). Согласно
съ другими отцами церкви Григорій Нисскій понимаетъ
участіе Божества въ страданіяхъ, какъ усвоеніе Имъ
страданій человѣческой природы. «Страданія, говоритъ
онъ, совершалось не такъ, какъ будто-бы страдало Само
Божество, но такъ, что Оно находилось въ стражду-
щемъ и по единенію съ нимъ усвоило Себѣ его стра-
данія**»). Но, если въ силу ипостасности единенія чело-
вѣческая жизнь Христа была достояніемъ Божества, то
съ другой стороны, по той-же самой причинѣ и Боже-
скія свойства перенесились на человѣческую природу.
Богъ — Существо абсолютное, будучи въ единствѣ ипо-
стаси съ человѣкомъ Христа, давалъ абсолютный смыслъ
всѣмъ Его дѣйствіямъ и результатамъ этихъ дѣйствій.
Поэтому Христосъ хотя однажды жилъ, страдалъ, умеръ,
но все, Имъ совершенное, по своей широтѣ и цѣнно-
сти-безпредѣльно. Какъ человѣкъ, Онъ только одинъ

*) Изъ кн. пр. Аріанъ, — «Дѣянія всел. соб.», т. IV, с. 424.

***) «Догмат. сист. св. Григорія Нисск.», — Несмѣлова. с

членъ человѣчества, какъ Богъ, больше и выше всего человѣчества. Всѣ люди въ Немъ вмѣщаются. Его жизнь есть жизнь всѣхъ людей и даже больше. «Дѣло здѣсь поэтому мыслится собственно въ такомъ видѣ, что Христосъ Спаситель носилъ (и носитъ) въ Себѣ все человѣчество: прошедшее, настоящее и будущее; началомъ, въ силу котораго человѣчество, столь различное въ особяхъ, входило (и входитъ) въ сердце Христа, была (и есть) Его сострадательная любовь. Именно эту мысль имѣлъ въ виду, напримѣръ, св. Григорій Богословъ, когда, говоря о возсозданіи человѣчества Богочеловѣкомъ, писалъ: «и распростерши святое тѣло соотвѣтственно концамъ міра, отъ всѣхъ концовъ собралъ Онъ человѣческой родъ, *совокупилъ въ единн о челоуька, и заключилъ въ лонъ великаго Божества*, Агнчю кровію очисти въ всѣ нечистоты, и отъявъ свергну, которая смертнымъ преграждала путь отъ земли къ небу»*). Поэтому и св. Аѳанасій Великій говоритъ: «когда Господь, какъ челоуькъ крестился во Іорданѣ, — мы въ Немъ и Имъ омываемся, и когда пріемлетъ Онъ Духа, мы черезъ Него дѣлаемся духопріемными»**). Только благодаря участію Божества, ипостасно соединеннаго съ человѣчествомъ дѣйствительно совершилось спасеніе всѣхъ людей. почему Иисусъ Христосъ есть единственный дѣйствительный Посредникъ между Богомъ и людьми, Примиритель, или, по библейскому выраженію, Ходатай Бога и челоуьковъ (I Тим. 2, 5 ср. I Іоан. 2, 1; Гал. 3, 19—20; Евр. 8, 6; 9, 15; 12, 21 и мн. др.) Такимъ образомъ, говоря словами проф. Несмѣлова, «только Божество и челоуьчество въ ихъ ипостасномъ единствѣ могли совершить и дѣйствительно совершили примиреніе челоуька съ Богомъ: освобожденіе его отъ рабства грѣху и смерти и возвышеніе его до непосредственнаго общенія съ Божествомъ. Только какъ истинный Сынъ

---

*) П. П. Пономаревъ, — догматическія основы христіанскаго аскетизма по твор. вост. чис.-аск. IV в. 1899 г. Каз., с. 115.

***) Св. Аѳанасій В., его ж., у - л. и п. д. д., іер. Владиміра 1895.

Божій, Спаситель могъ ввести людей въ общеніе съ Богомъ и даровать имъ благодать всыновленія, и только какъ истинный Сынъ человѣческой. Онъ могъ привлечь къ Себѣ все сродное и родственное Ему по природѣ человѣчество»*), Все это совершено Богочеловѣкомъ — Христомъ во время Его земной жизни: въ этомъ заключается, по современной богословской терминологіи, объективная сторона спасенія.

Хотя Христосъ de facto совершилъ спасеніе все о человѣчества, отъ Адама до послѣдняго его потомка, однако спасеніе это не простирается на людей непреодолимо. Какъ до, такъ и послѣ Христа человѣкъ не ставится въ необходимость жить именно по своему идеальному назначенію. Въ этомъ случаѣ человѣкъ утратилъ бы свое самоцѣнное человѣческое достоинство. Напротивъ, каждый человѣкъ (индивидуумъ), какъ существо свободно-нравственное, свободно долженъ стать нравственно-совершеннымъ. Въ нелишеніи человѣка его человѣчности и выразилась неизрѣченная премудрость Божія, избравшая извѣстный путь спасенія. Поэтому, каждому предлагается свободно сдѣлаться сообщникомъ того спасенія, которое, какъ уже готовое, даруется [конечно, не въ смыслѣ вмѣненія совнѣ, какъ думаютъ догматисты-юристы) Христомъ. «Сострадательная любовь Христа-Спасителя, говоритъ П. А. Пономаревъ, вмѣстила въ сердце Спасителя все человѣчество...; въ силу этой любви Господь очистилъ души человѣческія отъ зловредныхъ состояній, съ этого времени человѣкъ сталъ не чуждымъ Богу, а своимъ; но что-бы это сыновство оказалось дѣйствительнымъ, а не возможнымъ только, человѣку все-таки надо пройти путь, обуславливающій реальность настоящаго сыновства, а не рабства. *Усвоить жизнь Христа* — вотъ обязанность каждаго христіанина»**). Процессъ усвоенія этой жизни есть субъектив-

*) «Логм. сист. Гр. Н. с. 553.

**») «Догматическія основы хр. аскетизма», с. 118.

ная сторона спасенія, или христіанское самоспасеніе че
ловѣка. Въ чемъ-же сущность этого процесса?*)

Иисусъ Христосъ воспринялъ наши немощи, несъ
наши болѣзни (Мѡ. 8, 17), въ душѣ Своей Онъ вмѣ-
стилъ всю скорбь, какую несло и несетъ все человѣче
ство за свои грѣхи (Лук. 19, 41; Мѡ. 26, 37). При
этомъ Христосъ скорбѣлъ не только вообще о всемъ че
ловѣчествѣ, но и оказавъ изъ насъ въ отдѣльности,
ибо Онъ — Сынъ Божій и Пастырь добрый зналъ всѣхъ
своихъ овецъ, какъ и они знаютъ Его (Іоан. 10, 15;
17, 20). Но если Христосъ жилъ жизнью каждаго и
страдалъ за него, то Онъ уже никому не чуждъ, но бли
зокъ всякому, какъ близка мать своимъ дѣтямъ (Іоан.
8, 34), любящій другъ къ своимъ друзьямъ (Іоан. 15,
13—14). Устроивши общее спасеніе, Христосъ зоветъ
къ Себѣ каждаго. *«Се стою, говоритъ Онъ, при дверехъ
и толку: аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ две
ри вниду къ нему и вечеряю съ нимъ. и той со Мною
(Апок. 3, 20).* Отъ свободнаго рѣшенія человѣка зави
сять, послушатъ призыва Примирителя или нѣтъ. Вся
кій, откликающійся на зовъ Божій, рѣшается не слу
жить больше грѣху и не враждовать, т. о., противъ Бо
га, а быть съ Нимъ въ общеніи. Вмѣстѣ съ этой рѣ-
шимостью происходитъ въ человѣкѣ свободный перево
ротъ, которымъ порывается связь со всей прошлой жиз
нью во грѣхъ для жизни во Христѣ. Этотъ переворотъ,
начавшись заблаговременно, окончательно совершается
въ таинствѣ крещенія, идѣ человѣкъ умираетъ для грѣ
ха и воскресаетъ для жизни истинной. Въ силу уже со
вершеннаго Христомъ дѣла всеобщаго спасенія, чело
вѣкъ изъ таинства крещенія выходитъ чистымъ отъ на
слѣдственной скверны и всякаго личнаго грѣха. Теперь
онъ является тѣмъ-же, чѣмъ былъ Адамъ до паденія,
чѣмъ былъ Христосъ, какъ человѣкъ, во дни младенче

*) Процессъ истинно христіанской жизни (субъективная сто
рона спасенія) научно и весьма подробно раскрытъ П. П. Поно
жаревымъ въ выше цитированной книгѣ — м. архим. Сергіемъ — въ
кн. «Правосл. ученіе о спасеніи».

ства. Такимъ образомъ, роковая ошибка Адама поправлена: человѣкъ опять сталъ въ тѣсное нравственное единеніе съ Богомъ. Мало того: чрезъ Христа мы получили больше того, что имѣлъ Адамъ. Христось установилъ кромѣ таинства крещенія таинство Евхаристіи, гдѣ вѣрующіе въ Него соединяются не узами только любви а существенно. Принимая Его истинное тѣло и истинную кровь, христіанинъ соединяется съ Нимъ не нравственно, только а онтологически: Христось существомъ Своимъ вселяется въ человѣка, и человѣкъ своимъ существомъ входитъ во Христа. (Іоан. 6, 54—57). Благодаря такому тѣсному общенію со Христомъ, а чрезъ Него и съ Богомъ Отцомъ и св. Духомъ, христіанинъ имѣетъ больше силъ и средствъ идти по пути истиннаго совершенствованія къ богоуподобленію, чѣмъ Адамъ, только что вышедшій изъ рукъ Творца. Но зато христіанинъ становится въ болѣе неблагоприятныя условія въ дѣлѣ достиженія своего идеала, чѣмъ Адамъ: тогда какъ этотъ послѣдній имѣлъ избѣгать одно древо познанія добра и зла, христіанинъ долженъ уклониться отъ массы такихъ деревьевъ познанія добра и зла, находящихся въ его разстроенной природѣ и всюду въ окружающей средѣ. Возстановить полную гармонію всѣхъ разстроенныхъ психо-физическихъ силъ и способностей, избѣгая указанныхъ деревьевъ, и создать въ себѣ жизнь Христа, т. е. усвоить себѣ то содержаніе жизни, какое имѣлъ Христось, составляетъ задачу христіанина. Выполняя эту задачу, христіанинъ уже живетъ въ Богѣ, какъ жилъ Адамъ до паденія, Христось во время всей своей земной жизни; а живя въ Богѣ онъ непосредственно познаетъ Его, познаетъ не умомъ только, а главнымъ образомъ, сердцемъ и въ этомъ находитъ истинное для себя блаженство. Въ такой жизни у христіанина развиваются и совершенствуются всѣ силы духа и тѣла. Конечный идеалъ этого совершенствованія то состояніе, къ которому былъ предназначенъ Адамъ, но не достигъ, а достигъ который Христось по человѣчеству. Идеалъ этотъ: для ума воли и сердца (любви) безконечное развитіе до полноты этихъ свойствъ въ Богѣ -- ихъ Первообразѣ, въ нравственномъ отношеніи полная и

окончательная смерть грѣху и безконечное развитіе положительнаго добра въ человѣкѣ до полноты его Первоисточника, а въ физическомъ отношеніи одухотвореніе тѣла и жизнь его внѣ условій пространства и времени. Таковъ по существу процессъ истинной жизни во Христѣ. Въ какой-же связи стоитъ этотъ процессъ съ Богочеловѣческой Личностью Христа?

При умерщвленіи въ себѣ ветхаго человѣка и созиданіи новаго неизбѣжны страданія—крестъ. Человѣкъ, привязанный къ міру, своей плоти, не можетъ его нести самъ. Въ этомъ случаѣ ему является на помощь Христосъ со своимъ Крестомъ. Его страданія примиряютъ вѣрующаго въ Него съ его страданіями и вдыхаютъ въ него силы для несенія своего креста. Страданія Христа, оставляя объективную силу страданій людскихъ, совершенно лишаютъ послѣднихъ ихъ ужаса, ихъ безутѣшной горечи, такъ что истинные послѣдователи Христа ни во что ставятъ всѣ какія только возможно придумать, страданія, пытки, мученія и самую смерть за Христа. Такое воодушевляющее вліяніе страданій Христа на вѣрующихъ объясняется не тѣмъ только, что ученикъ *долженъ* злти дорогой учителя, а тѣмъ, гл. обр., что онѣ даютъ вѣру въ воскресеніе въ вѣчную жизнь «по Бозѣ»^{*)}. Но все это—только объективное значеніе Христа, для котораго достаточно было бы быть Ему лишь человѣкомъ. Мы же знаемъ, что Христосъ не человѣкъ только, но и Богъ, и сознаніе этого даетъ ниравномо высокій смыслъ нашему само-спасенію. Оно даетъ непоколебимую вѣру въ истинность и дѣйствительную спасительность того рода жизни, который мы получаемъ чрезъ Христа. Христосъ сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и жизнь; никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14. 6). Эти слова—не пустое фразерство, а въ нихъ выражена истина и дѣйствительная жизнь. Христосъ, совер-

^{*)} Св. Афанасій В. «О Боговоплощеніи» 1 т., 117 с., вер. 1851 г. Св. 1. Златоустъ—4 бес. на пос. къ Евреямъ.

шивъ общее спасеніе, въ Себѣ образовалъ начало истинной жизни (1 кор. 15, 45; 47—48). Всякій, свободно присоединяющійся къ этой жизни (какъ сказано выше), чрезъ личность Христа—Богочеловѣка соединяетъ съ самимъ Богомъ. (Если бы Божество и человѣчество не ипостасно соединились во Христѣ, то такого тѣснаго общенія людей съ Богомъ не могло бы быть). Жизнь человѣка соединяется съ жизнью Бога: человѣкъ является уже не оторванной и изсыхающей вѣтвью, а розгой, срастающейся съ вѣчно живущей Лозой, берущей изъ нея жизненные соки, разцвѣтающей и приносящей плоды по роду своему (Іоан. 15, 1—5 ср. 1 Кор. 15, 21—22; 41; Іоан. 6, 54—57; Гал. 3, 20 и мн. др.) Жизнь человѣка въ соединеніи со Христомъ есть истинная жизнь въ родной для него стихіи, а потому живущій этой жизнью *не узритъ смерти во вѣки*. Когда все человѣчество свободно придетъ ко Христу, усвоить совершенное Имъ спасеніе и будетъ жить съ Нимъ одною жизнью, тогда *будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16), тогда во всей полнотѣ реализуется молитва Пастыре-начальника: „*да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и азъ во Тебѣ, да и тѣи во насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21).

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что грѣхопадениемъ человѣкъ поставилъ себя въ такое состояніе, спасеніе изъ котораго могло быть совершено Божескими и человѣческими силами совмѣстно. Спасителемъ должно быть такое Лицо, въ которомъ истинное Божество и истинное человѣчество дѣйствительно соединились-бы ипостасно. Въ этомъ только случаѣ, т. е. чтобы Спасителемъ была одна Ипостась изъ Божества и человѣчества, могло быть совершено дѣйствительное спасеніе всего человѣчества. Поэтому въполнѣ понятенъ тотъ энтузіазмъ отцовъ и учителей Церкви періода вселенскихъ соборовъ, съ которымъ они защищали православное ученіе отъ еретиковъ, чрезъ искаженіе ученія о Лицѣ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа такъ или иначе уничтожавшихъ все дѣло Его спасенія и даже всю тайну Божія домостроитель-

ства. *) Теперь-же мы видимъ, какъ недостаточны и какъ далеки отъ истины всѣ попытки естественнаго ума человѣческаго объяснить тайну спасенія человѣчества. „Только христіанство, заключимъ мы словами проф. Левитскаго свою работу, необходимо ведетъ къ образованію не сверхчеловѣка, какъ хотятъ думать и въ чемъ хотятъ видѣть идеаль эволюціоннаго развитія міровой жизни наши современники подъ вліяніемъ болѣзненной философіи Ницше, а къ образованію высшаго типа человѣческой природы, представляющаго собою истинный ея пышный разцвѣтъ и конечное совершенство» *)

*) Критическій разборъ ересей, уничтожавшихъ во Христѣ Божество (евіонитство, савеліанство, аріанство, а потомъ социализмъ XVII и рационализмъ), или человѣчество (докетизмъ, монофизитство, гностицизмъ, аполинариано), или ипостасное единеніе пригодъ (ереси Несторія, Евтихія), могъ-бы отрицательнымъ путемъ подтвердить связь спасенія людей съ Богочеловѣчествомъ Христа, но едва-ли могъ прибавить что-либо существенное къ выше сказанному, по этому мы оставляемъ его.

*) «Сверхчеловѣкъ (Ubermensch) Ницше и человѣкъ Христа», — Богосл. Вѣстн. 1901 г., Сент., с. 81.

Протоіерей Епифаній Кузнецовъ.

Одно ли духовное училище должно пользо- ваться работами духовенства?

Въ № 217 Заб. Нови напечатано: «Въ Сунодѣ поступило по-
дробное донесеніе отъ командированнаго въ Сибирь ревизора ду-
ховно-учебныхъ заведеній С.С. Савваитскаго.

Донесенія эти говорятъ, что въ Восточной Сибири мужскія
духовныя учебныя заведенія поставлены ниже всякаго представле-
нія. Въ духовныхъ училищахъ съ младшихъ классовъ ученики при
выкаютъ къ спиртнымъ напиткамъ и куренію. Правы учащихся
недалеко ушли отъ бурсы. Помялевскаго. Читатели Енарх. Вѣдом.
изъ довольно добросовѣстныхъ, печатавшихся въ послѣ нее время
сообщеній разныхъ лицъ, а отчасти по собственнымъ наблюденіямъ
знаютъ, что Читинское м. д. училище въ этомъ отношеніи не со-
ставлятъ счастливаго исключенія.

Безъ низшей школы подготовительной къ болѣе высшей епар-
хіи не обойдись. Если изъ проектируемой пастырской школы бу-
дутъ выходить хорошіе священники для сель, то всетаки нужды
епархіи не вполне будутъ удовлетворены. Въ городахъ и значи-
тельныхъ селахъ есть много интеллигенціи, получившей даже выс-
шее образованіе и стремящейся къ вліянію на народъ не въ духѣ
церкви. поэтому нужны еще священники съ болѣе широкой подго-
товкой, получше прежнихъ и вышшихъ семинаристовъ, каковыхъ
конечно, пастырская школа дать не можетъ. Чтобы ученики духов-
наго училища были способны вполне успѣшно проходить курсъ
реформированной семинаріи, нужно содѣйствовать лучшей поста-
новкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ. Корпорация
тяготится тѣмъ, что ученики, поступающіе въ училище, слабо под-
готовлены. Обыкновенно это ученики начальныхъ школъ. Духовен-
ство, близко стоящее къ начальнымъ школамъ, должно принять мѣ-
ры, чтобы училища, хотябы ири црквахъ, стояли на надлежащей
высотѣ. Нѣкоторые дѣятели по народному образованію обижаются,
когда заговариваютъ о школахъ не въ похвальномъ тонѣ. Духовенству
же нечего заниматься самовосхваленіемъ; пусть кому нрав. хвалить
школы, а мы обратимъ вниманіе на устраненіе существующихъ не-
достатковъ. Отъ этого будетъ польза какъ нашимъ дѣтямъ, такъ и
пасомымъ.

Учителя вынуждены держать въ училищѣ неуспѣвающихъ бѣд-
няковъ изъ жалости, отчего бываетъ только вредъ, какъ для не-
успѣвающихъ. такъ и для успѣвающихъ, учителя рады бы были из-
бавиться отъ возни съ неспособными, отъ занятія благотворитель-
ностью.

Эти рѣчи не новы. Намъ помнится, что покойный, любимый

учениками учитель Нерч. Дух. уч. Димитрій Ив. Знаменскій видя жалости ученика К., кажется сироты, славнаго мальчика, но плохого ученика, ходившаго оборванцемъ, однажды горько жаловался что наше училище обратилось въ богадѣльню. Наще дѣтское сердце протестовало противъ такихъ рѣчей, и мы всецѣло были на сторонѣ о. пр. Затопяева, дававшаго приютъ въ училищѣ богадѣльщикамъ, но всетаки основательность подобныхъ жалобъ волей неволей приходится признавать. Теперь нѣтъ необходимости держать въ училищѣ малоусиѣвующихъ учениковъ до послѣдней крайности. Кромѣ дух. училища есть центральное миссіонерское, двѣ второклассныхъ школы, кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ нихъ, довольно широкъ, направленіе образованія практическое. Почему бы не учредить въ нихъ нѣсколько стипендій для дѣтей, не могущихъ усвоить науки, преподаваемой въ духовномъ училищѣ? Миссіонерскому училищу оказывается субсидія, выдается, кажется, 250 руб. изъ епархіальныхъ средствъ и кромѣ того за лицами, состоящими въ корпораціи уч—ща, зачисляются праздна священно-церковнослужительскія мѣста. Слѣдуетъ такую же помощь оказывать и второкласснымъ школамъ. Съ учрежденіемъ стипендій въ учительскихъ школахъ забота о приготовленіи низшихъ клириковъ, которая будтѣ бы тяготить училищную корпорацію, также снимается съ нея. Если теперь 25 проц. псаломщиковъ получило образованіе въ миссіонерскомъ училищѣ, то съ теченіемъ времени число таковыхъ должно увеличиться, впрочемъ съ постепеннымъ развитіемъ грамотности становится не особенно труднымъ найти псаломщика, тѣмъ болѣе, что Епарх. начальство повидимому несклонно назначать развитыхъ людей на эту должность.

Конечно ассигновку на училище придется урѣзать, но къ этой нежелательной мѣрѣ необходимо прибѣгнуть желая добра тѣмъ, которые по какимъ либо причинамъ не оказываютъ успѣховъ въ училищѣ и выходятъ оттуда, независимо отъ числа лѣтъ, проведенныхъ въ училищѣ, можно сказать круглыми невѣждами и съ порочными наклонностями.

Вслѣдствіе подобныхъ мѣръ число учениковъ должно сократиться, чтобы этого не было нужно предоставить широкій доступъ въ училище иннословнымъ, открывая имъ двери на служеніе церкви. Болѣе способнымъ изъ нихъ слѣдуетъ оказывать значительную матеріальную поддержку.

С.

Извѣстія и замѣтки.

Дѣятельность приходскихъ совѣтовъ. Однимъ изъ благочиническихкихъ округовъ Новгородской епархіи слѣдующимъ образомъ была опредѣлена дѣятельность приходскихъ совѣтовъ: а) такъ какъ главнѣйшая цѣль открытія совѣтовъ есть единеніе пастыря съ пасомыми на почвѣ ученія святой нашей Прав. Церкви и такъ какъ единеніе можетъ быть достигнуто только довѣрчивымъ, теплымъ, отеческимъ отношеніемъ пастыря къ пасомымъ, а равно открытымъ, всестороннимъ, совмѣстнымъ обсужденіемъ всего того, что волнуетъ пастыря и его духовныхъ дѣтей, то признана необходимостью обсужденія въ приходскихъ совѣтахъ всѣхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ и событій, вызываемыхъ приходскою жизнію; б) передача въ вѣдѣніе приходскихъ совѣтовъ приходскихъ библиотекъ, находящихся въ вѣдѣніи приходскихъ попечительствъ, со включеніемъ въ составъ этихъ библиотекъ всѣхъ книгъ церковныхъ библиотекъ; в) наблюденіе за библиотеками и читальнями другихъ вѣдомствъ, въ особенности въ религіозномъ направленіи ихъ; г) организація публичныхъ чтеній въ приходѣ какъ религіозно-нравственныхъ, такъ и другого, напр., сельскохозяйственнаго содержанія; д) устройство завѣдыванія и наблюденія въ приходѣ; е) образованіе при церквахъ особаго благотворительнаго капитала и завѣдываніе имъ; ж) ходатайство предъ правительственными и судебными властями о лицахъ, понесшихъ незаслуженную кару и невинно обвиненныхъ; з) участіе въ управленіи церковнымъ имуществомъ; и) право ходатайствовать предъ вѣдомствами, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ находиться низшія школы, о религіозномъ воспитаніи и обученіи дѣтей; н) заботы по обезпеченію причтовъ и ихъ сиротъ; к) избраніе кандидатовъ на освободившуюся вакансію священно-церковно-служительскихъ должностей при своемъ приходскомъ храмѣ и др. (Новг. еп. вѣд. № 49).

Приходская благотворительность. Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ разрѣшено всѣмъ причтамъ 24-го благочинія съ согласіемъ церковныхъ старостъ заводить при приходскихъ храмахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу бѣднѣйшихъ вдовъ и сиротъ мѣстныхъ приходовъ, каковыя кружки обносить за богослуженіями согласно существующихъ законоположеній, попеременно съ другими имѣющимися при церквахъ кружками; пособіе изъ нихъ выдавать трижды въ году: къ Пасхѣ, Рождеству Христову и храмовому празднику.

Вскорѣ по полученіи разрѣшенія названная кружка учреждена въ Пасучеевскомъ приходѣ (24 го благоч.) и встрѣтила сочувствіе у прихожанъ; почему нынче предъ Пасхой, всего чрезъ три мѣсяца по учрежденіи кружки, явилась возможность оказать

изъ нея четыремъ обдѣявшимся семьямъ въ Пасучеѣ въ первый разъ пособіе— въ количествѣ трехъ рублей пятидесяти семи копеекъ, каковую сумму нельзя считать ничтожною, принимая во вниманіе безденежье въ семь году въ народѣ. Обязанность распреблять пособіе принято на себя приходское попечительство.

Свящ. Вас. Лахинь.

Пасха въ Парижѣ.

Церковь отдѣлили отъ государства, а молящихся стѣблять отъ церкви не сумѣли. Никогда еще храмы не были такъ переполнены вѣрующими, и не даромъ одинъ изъ видныхъ социалистическихъ депутатовъ заявилъ во всеуслышаніе, что попасть въ церковь трудно, чѣмъ на первое представленіе въ Comédie Française. На вопросъ своего коллеги, откуда онъ это знаетъ, депутатъ сознался, что ему сказала объ этомъ жена, не пропускающая ни одной службы. Да не въ одномъ Парижѣ храмы переполнены. Въ Бордо назначенъ былъ митингъ въ одиннадцать часовъ утра; предслагалось обсудить тактику антиклерикальной пропаганды. Собрались только къ часу. Оказалось, что большинство присутствовало на обѣдѣ и оттуда пришли на собраніе. Результаты митинга не извѣстны; вѣроятно устроители не выступали передъ столь яркими «атеистами».

Несмотря на антиклерикальный взглядъ большинства палаты, законодательныя учрежденія не преминули отпраздновать праздники двухнедѣльными каникулами. Что подблаетъ. Человѣческая слабость. Закрывая собраніе, президентъ палаты пожелалъ коллегамъ пріятно провести пасхальную недѣлю, и вся палата, не исключая крайней лѣвой, съ шумомъ и гамомъ, какъ школьники высыпала на дворъ Бурбонскаго дворца. Официально Пасха признается не одной палатой. Правительство съ своей стороны не нашло возможнымъ игнорировать великіе дни. Военный министръ приказалъ улучшить пищу солдатъ на первые три дня, не производить занятій и отпустить женатыхъ на недѣлю. Въ учебныхъ заведеніяхъ ребятъ распустили на десять дней. Все по старому. Можно многое измѣнить въ сводѣ законовъ, но въ привычкахъ и убѣжденіяхъ парламентскимъ вотумомъ ничего не сдѣлаешь.

(Н. В.)

Епархіальная хроника.

На общемъ собраніи городского духовенства, именитыхъ гражданъ г. Читы и представителей военного вѣдомства, происходившемъ 4 мая во владѣчнихъ покояхъ, рѣшено постройку Читинскаго Каѳедральнаго собора окончить къ осени нынѣшняго года.

7 мая, вечеромъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Меодій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій, отбылъ въ г. Иркутскъ на хиротонію настоятеля Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря Архимандрита Іоанна, назначеннаго епископомъ Киренскимъ, въ каріемъ Иркутской епархіи.

7-же мая, на засѣданіи предъсѣздной комиссіи, заслушаны были два предложенія Епископа; о выпискѣ въ приходскія библіотеки брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія и объ открытіи въ Читѣ пастырской школы, при чемъ собраніе принципиально высказалась за преобразование существующаго въ Читѣ миссіонерскаго училища, располагающаго уже готовыми зданіями, въ пастырскую школу, выразивъ въ то-же время пожеланіе имѣть въ епархіи и общеобразовательную среднюю школу въ видѣ семинаріи. Заслушаны также и приняты безъиреній выработанные о. Иннокентіемъ Томилинымъ проекты инструкцій для епархіальнаго съѣзда и подготовительной къ нему комиссіи. Слѣдующее и послѣднее засѣданіе назначено на 3-е іюня, послѣ чего труды комиссіи предположено отпечатать отдѣльнымъ номеромъ и разослать причтамъ епархіи для обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ.

За редактора,

Священникъ С. Сокольниковъ.

Объявленіе.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

Завода Н. А. БАКУЛЕВА И-цы.

сущестующаго съ 1758 года

у представителя для всей Россіи

Жсенофонта СРКРДРВА

ВЪ Г. ЧЕЛЯБИНСКЪ

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ — производился по камертону.

Разсрочка платежа.

Доставка во все мѣста а, по желѣзн. дор., по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ.

Имѣются при заводахъ и на складахъ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева и завода Торг. Дома Гилева С-вья.

Колокола въ 1000 пуд. и болѣе, — могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полутаравѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій славъ колокольной бронзы — форму и размѣры колоколовъ — наиболее благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука — лучшими по всей Россіи.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. Челябинскъ представителю заводовъ Приуралья К. А. Соклову.

Заводъ Бакулева отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующія мѣста на Уралѣ: Гор. Екатеринбургъ къ церкви Св. Іоанна Златоуста въ 1015 пуд., гор. Кунгуръ у двухъ церквей по 1000 оуб., заводъ Ниж. Тагиль—къ церкви Входа—Іерусалимской въ 632 пуда, тамъ же къ Введенской въ 511 пуд., заводъ Ниж. Туринскій въ 312 пуд., заводъ Ниж. Сергинскій звонъ въ 414 пуд., село Арамилъ Екате­ринб. у. въ 330 пуо., село Бобровку Екате­р. у. въ село Острожку Охан. у. въ 300 пуд., гор. Соли­камскъ въ 332 пуд., гор. Сольвычегодскъ въ 242 пуда, гер. Пермь Богородскую церковь въ 500 пуд., гор. Барнаулъ—къ Богородской церкви звонъ въ 825 пуд., городъ Казань: Семіозерскую пустынь— 500 пуд., Раифскую пустынь въ 441 пуд., единовѣрческую церковь въ 500 пуд., къ церкви Сошествія Св. Духа звонъ въ 600 пуд., къ Покровской церкви въ 246 пуд., къ Богоявленской въ 200 пуд., къ Владимірской въ 400 пуд., и мн. др.

„Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и губерніи Приуралья“.

Объявленіе

Напечатаны и поступили въ продажу брошюры 1) Святѣни г. Троицкосавска — Кяхты. Съ 9-ю рисунками храмовъ и чтимыхъ иконъ. 60 стр. ц. 35 к. Изда­ніе въ пользу общества трудовой помо­щи въ г. Троицкосавскѣ.

2) Икона Св. Преподоб. Серафима Са­ровскаго въ Троицкосавской Успенской Кладбищ. церкви. Съ рисун. (извлеченіе изъ 1-й брошюры) ц. 8 к.

Обращаться: Г. Троицкосавскѣ. священ­нику Іоанну Казакову.

Вышла и разсылается подписчикамъ

АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА

СВОРНИКЪ РОМАНОВЪ

СВѢТЪ

Въ апрѣльской книжкѣ напечатаны:

I.

ГРАФИНЯ МАРСЕЛЬ.

Большой романъ извѣстнаго французскаго писателя
Ксавье де-Монтепена.

Печатаемый романъ является продолженіемъ «Продавщица цвѣтовъ», имѣвшей огромный успѣхъ у нашихъ читателей. Февральская книга, въ которой была напечатана «Продавщица цвѣтовъ», разошлась въ двойномъ количествѣ. «Графиня Марсель» — является еще болѣе сенсационнымъ и интереснымъ произведеніемъ.

II.

ВЪ ОДНОЙ СЕМЬѢ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ И. Лодина.

Талантливый писатель необыкновенно ярко и живо рисуетъ картину современнаго общества.

Романъ И. Лодина является произведеніемъ полнымъ захватывающаго интереса.

* * *

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и іюнь.

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ, «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-е іюля посылаютъ въ кассу 2 рубля

Продолжается подписка на еженедельное издание

«НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ»

Главная контора: Москва, Тверская, д. Бахрушина.

Подписаться можно съ 1-го числа любого мѣсяца на годъ (50 №№) - 3 р. и на $\frac{1}{2}$ г. - 1 р. 75 к.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ посвященъ главнымъ образомъ описанію участившихся за послѣднее время и ужасающихъ миръ грабидозныхъ преступленій.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ срываетъ завѣсу съ сильныхъ и опасныхъ своей сплоченностью организацій профессиональныхъ воровъ и убійцъ крупныхъ центровъ Европы и Америки.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ отводитъ мѣсто дѣятельности и приключеніямъ знаменитыхъ сыщиковъ всѣхъ странъ и временъ (Франка Гардига, Горона, Видока, Франсуа Питаваля, Георга Зегера, Сама Тейлора, женщины-сыщика Гарриетъ Больтонъ Райтъ и мног. друг.), этихъ истинныхъ защитниковъ общественной безопасности.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ предлагаетъ читателямъ исключительно новинки уголовно-сенсационной литературы.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ помѣщаетъ на своихъ страницахъ не выдумки изобрѣтательныхъ романистовъ, а драмы выхваченныя изъ водоворота жизни, вѣлующія своими трагическими подробностями чувства читателя, и, по мѣрѣ развертыванія интриги, приковывающія его вниманіе все сильнѣй и сильнѣй.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ съ времени и до времени знакомитъ также читателя и съ интересными и полными опасностей приключеніями современныхъ путешественниковъ и другихъ замѣчательныхъ людей.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ издается по образцу лучшихъ иностранныхъ изданій подобнаго рода, расходящихся въ милліонахъ экз. среди всѣхъ слоевъ общества.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ выходитъ въ объемѣ не менѣе 24 страницъ большаго формата убористаго текста.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ брошюруется въ обложку изъ плотной глазированной бумаги, на которой каждый разъ помѣщается художественно исполненный рисунокъ, иллюстрирующій одинъ изъ наиболѣе яркихъ моментовъ разсказа, помѣщеннаго въ данномъ номерѣ журнала.

Каждый № содержитъ законченный сенсационный разсказъ.

Отд. №№ у газетчиковъ, въ кіоскахъ и книжныхъ магазинахъ по 10 коп., въ провинціи и на стан. жел. дорогъ по 12 к., въ Вост. Сибири, Средней Азии и Закавказ. по 15 коп.

Главная контора высыл отдельные №№ за 2 семикоп. марки каждый.

Вышли в свет и имѣются въ продажѣ слѣдующіе №№

№ 1, содерж. полн трагизма разск.

Драма въ мертвецкой изъ приключеній короля германск. чыщиковъ Франка Гардинга

№ 2, содерж. сенсационный разск.

ПАРИЖСКІЕ АПАШИ новый союзъ грабит. и убійцъ, наводящій ужасъ на весь Парижъ.

№ 3, содерж. захватывающ. разск.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ Объ украденныхъ милліонахъ и раскаяніи доктора Ферлье.

№ 4, содерж. необык. интер. разск.

СЕМИЖИВНЕЦЪ изъ приключен. всемірно-изв. сыщика Шерлока Холмса.

№ 5, содерж. сенсационный разск.

Снятый съ эшафота изъ приключен. перв. сыщика въ мірѣ Франсуа Пятавала.

№ 6, — захватыв. разск.

Въ вихрь карнавала, изъ приключен. короля германск. сыщиковъ Франка Гардинга

№ 7, — чрезвычайно заним. разск.

Женщина-сыщикъ, первый розыскъ миссъ Гарриотъ Болтонъ-Райтъ.

№ 8, — взятый изъ жизни разск.

Ожившая мумія, новая попытка доктора Ферлье избавиться отъ проклятыхъ милліоновъ

№ 9, — интересн. разск. **Загадочный еврей;**

изъ приключен. первого сыщика въ мірѣ Франсуа Пятавала.

№ 10, о крайне опасн. организации

Кровавый кулакъ изъ приключеній талантливаго сыщика Георга Зегера.

№ 11, интер. разск.

Рука и сердце на подлостъ,

изъ приключен. первокласнаго сыщика Сама Тейлора.

№ 12, трогательный разск.

Слѣналъ изъ марседа Тяжкое искушеніе сшибки молодости.

№ 13 выйдетъ 2 мая, № 14—мая и т. д. по пятницамъ.

Въ Забайкальскомъ Епархіальномъ складѣ и Верхнеудинскомъ отдѣленіи его, вновь получены серебрянные сосуды, на престольные кресты, евангелія, хоругви, паникадила, семисвѣчники и подсвѣчники, даросуществительницы, шейные крестики, служба страстной седмицы и Св. Пасхи. Имѣется въ достаточномъ количествѣ и прочая церковная утварь, натуральное ливкое масло, ладонь, церковное вино и свѣчи.

ОГЛАВЛЕНІЕ неофициальной части: Связь ученія о спасеніи съ догматомъ о двухъ естествахъ божескомъ и человѣческомъ, ипостасно соединенныхъ въ Іисусѣ Христѣ. Одно-ли духовное училище должно пользоваться заботами духовенства? Извѣстіе изамѣтки. Епархіальная хроника. Объявленія.

Печатать разрѣшается Цензоръ Протоіерей *Николай Глазюловъ*

Типо Литографія *І. М. А х и т о в и ч ѣ*
(быв. Бадмаева) въ Читѣ.